

Макс Вальтер

Сумрак

3

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сумрак

Макс Вальтер

Сумрак 3. Кто я?

«Макс Вальтер»

2020

Вальтер М.

Сумрак 3. Кто я? / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2020 — (Сумрак)

Сумрак и его верные друзья продолжают осваивать заброшенные земли. Теперь у них есть город, ресурсы, налажена торговля. Всё хорошо, приток переселенцев постоянный, еды в достатке, да и с оружием проблем нет. Вот только на горизонте вновь маячит тень врага. Грядёт война и под угрозой всё, что было так заботливо создано. Но главного героя беспокоит не только это. Виденья и странные сны, которым нет объяснения. А в голове постоянно возникает вопрос: Кто же я?

Содержание

Глава 1. Он появился	5
Глава 2. Ну и шуточки у вас!	10
Глава 3. Первый ход	16
Глава 4. Вот те раз	22
Глава 5. Интерлюдия первая	28
Глава 6. Мой верный друг	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Макс Вальтер

Сумрак 3. Кто я?

Глава 1. Он появился

Он нашёл меня. Снова нашёл. Хотя может быть так, что и не терял вовсе. Вроде бы я был готов к встрече, но всё равно произошла она внезапно. А сможем ли мы противостоять ему? Сможем защитить всех тех людей, которых я с таким трудом собирал по окрестностям? Может и прав был Кок? Когда мы были впятером, без всех этих людей, всё казалось намного проще. Теперь же я за них в ответе. Дети, женщины, старики. Сейчас старики – самый ценный ресурс. Знания тех лет, технологий и принципов работы механизмов. Химия, физика, да всё в их головах.

– О чём задумался, командир? – толкнул меня в бок локтём Гарпун.

– А сам как думаешь? – переспросил я. – Что делать будем?

Мы возвращались домой. Паука оставили в живых, даже нос не сломали. Это меня Кок уговорил, чтобы его не трогали. Во многом он прав – этот молчун. Сейчас мы спешили обратно. Нам нужно закончить нашу крепость. Выстроить стены, поставить укрепления. Расширяться будем потом, когда с врагами покончим.

– Я думаю, что у нас ещё есть время на подготовку, – подала голос Линза. – Помня, как действует Царь, в лобовую атаку он не пойдёт.

– Считаешь, что он так предсказуем? – усмехнулся я. – Забыла, как он нас поимел?

– Сумрак, вот ты сам просто так, без разведки, в атаку побежишь? – задала резонный вопрос она. – Вот именно. Так и он, если, конечно, не дурак.

– Согласен с Линзой, – подал голос Кок. – Разведка будет точно. Я бы сеть целую создал вначале.

– Кок, сейчас вся нагрузка на тебе, – принял я рассуждения своих друзей. – Найди мне эту гниду. Если он уже у нас под носом орудовать начал, значит, сеть уже создана.

– Сделаем, – кивнул тот.

Штамп сидел за рулём Урала и не слышал нашего разговора. Ну ничего, сейчас только до дома доберёмся и устроим общее собрание. Главное, чтоб до жителей эта информация не дошла. Не хватало ещё оттока населения. Тут стоит только слуху пройти, и всё, ищи потом ветра в поле. Никакими деньгами назад не заманить.

В Сумеречный приехали почти к ужину. Я отдал распоряжение явиться на общий сбор через два часа. А пока всем ужинать и приводить себя в порядок.

– Война войной, а обед по расписанию, – выдал довольный Штамп и умчался в сторону дома.

Ужинать он скорее всего в кафе побежит, дома-то готовить самому нужно. И когда он женой обзаведётся?.. Хотя ладно, это совсем не моё дело, но вот как друг – искренне ему желаю счастья. И где он фразу эту отхватил только? Надо же, впервые слышу её в этом мире.

– Опять весь в крови, – вместо «здравствуй, любимый» заявила моя жена. – И это называется глава города.

– Насть, дай пожрать лучше, – буркнул я и, чмокнув походя свою супругу, вошёл в дом.

– Случилось чего? – в её голосе проскользнули нотки беспокойства.

– С чего ты взяла? – удивился я.

– Ты своих ребят будешь обманывать, а со мной такой номер не пройдёт, – спокойно сказала она. – Я же тебя уже знаю.

– Пошли в дом, – ответил я. – Сейчас всё тебе расскажу.

Ужин меня ждал царский. Щи в прикуску с пирогами, гречка с грибами и олениной, всё это под овощной салат, а на десерт яблочный пирог. Когда я всё это доел, желание куда-либо идти и что-то там обсуждать улетучилось. Я едва мог дышать.

– Насть, кажется, я с тобой круглым стану, – побряхтев, я кое-как устроился на стуле.

– Не станешь, если продолжишь зад растрясать, – улыбнулась она. – Ну, раз с ужином закончили, давай, выкладывай, что там у тебя стряслось.

И я рассказал. Что у нас за враг и каких бед он может натворить. Настя слушала внимательно, ни разу не перебила и не переспросила.

– Мы сможем его победить? – спросила она в конце с очень серьёзным видом.

– Я не знаю, – честно ответил я. – Точнее – пока не знаю. Но я это выясню и сделаю всё, чтобы наш город жил спокойно.

– Если что, мы все встанем на его защиту, – тихо сказала она. – Я займусь этим вопросом.

– Нет, – резко оборвал её я. – Никакой информации жители не должны знать! Ты поняла меня?!

– Но почему? – возмутилась она. – Мы все вместе сможем больше.

– Всё работает немного иначе, – уже спокойно начал объяснять я. – Скорее всего люди испугаются и попытаются уйти от проблем. А нам они очень нужны.

– Но ведь в таком случае останутся самые верные, – стояла на своём Настя.

– Согласен, – кивнул я. – Вот только нам нужны все.

В конце концов я добился от неё слова, что никто не узнает о том, что нас ждёт в ближайшее время. Что ни о царе, ни о грядущей войне от неё не вылетит и намёка. Настя упрямая, но умная, и самое главное – она знает, когда лучше не спорить. Хотя тоже не всегда.

На собрание я пришёл не в числе первых, но и не последним. В администрации, в моём кабинете, уже собрались Кок, Гарпун, Кафс и Линза. Буквально через мгновение после меня в кабинет ворвался Штамп.

– Мля, опять последний пришёл, – пробубнил тот.

– Неплохое качество, когда ты говоришь такое своей жене, – хохотнул Кафс.

Никто не среагировал на плоскую шутку. Все до одного понимали серьёзность ситуации. Кафс немного даже смутился, хотя ему никто ничего не высказал по поводу неуместности юмора.

– Кафс, ты у нас один не в курсе, – начал я посвящать того в наши общие дела. – Короче, слушай и вливайся в нашу шайку.

Минут за десять, вкратце, мы рассказали ему о надвигающейся опасности. Проняло. Молчал он долго, переводил взгляд то на меня, то на остальных. Наверное, ждал, когда мы будем смеяться, но и мы ждали. Ждали, пока он переварит информацию, и были вознаграждены.

– Сколько у него человек? – задал он самый важный вопрос.

– Без понятия, – ответил я. – Кок, ты у нас разведка, можешь сказать что-то по этому вопросу?

– Две недели назад его войско насчитывало около пяти тысяч человек, – спокойно ответил тот, а мы только рты открыли от удивления.

– Может быть ты ещё в курсе, где он находится? – я уже начал заводиться.

– Точно нет, но примерное местоположение знаю, – так же, без эмоций, ответил он.

– Кок, ты точно нормальный? – взорвался я. – Мля, ты меня сегодня в который раз радуешь.

– Во второй, – ничуть не смутившись, ответил тот. – Я не был уверен в достоверности информации. Подтверждение получил с полчаса назад.

– Пять тысяч?! – Кафс, кажется, даже икнул. – Что мы сделаем с таким отрядом?! У нас даже пятой части от него нет!

– Я скорее всего обрадую вас ещё раз, – продолжил мастер разведки. – Всё то, что мы продавали с Нижнего, в конце концов стекало именно к нему. Так что, по факту, мы вооружили все эти пять тысяч.

– Весело, ничего не скажешь, – пробормотал Штамп. – А чего все приуныли?

– Штамп, ты реально тупой? Или придуряешься? – прошипел на него Гарпун.

– Вот смотрю я на вас и не узнаю, – так же беззаботно ответил на оскорбление Штамп. – Ну да, пять тысяч – целая армия. Да что там говорить, если они дойдут до Сумеречного, скорее всего возьмут его без проблем. Но мы же охотники. Это у нас уже в крови. У нас есть ресурсы, есть надёжный тыл. Так давайте начнём охоту, мать её!

– А это хорошая мысль, – улыбнулся я. – Раньше была такая страна: Афганистан. Так вот, за всю историю существования этого государства его так никто и не смог завоевать.

– И как это связано со словами Штампа? – не понял Гарпун, да и все остальные сверлили меня взглядом.

– А так и связано, – усмехнулся я. – Воины этой страны всегда навязывали противнику партизанскую войну. Уходили в горы и ущелья, а там они были недоступны для авиации и тяжёлой техники.

– У нас нет гор и ущельев, – сказала за всех до сего момента молчавшая Линза.

– Да, но у нас есть преграды не хуже, – усмехнулся я. – Одна дорога в нашу сторону чего стоит. Кислотных болот в достатке, радиация и все прочие прелести. Мы ведь каждую тварь знаем, где она сидит и чем питается.

– Кажется, я поняла, – кивнула Линза. – Мы действительно можем предоставить им кучу проблем.

– Именно, – подхватил я. – И пока они дойдут, их станет гораздо меньше. Кок, где они находятся в данный момент, можно не точно.

– Под Москвой, – тут же ответил он. – Там у них основная база, и до нас буквально в двухнедельном переходе.

– Ну да, а если учитывать условия, в которых придётся передвигаться, то и на пару месяцев затянуться может, – кажется, поймал нашу мысль Кафс. – А если ещё и вы со своими сюрпризами подоспеете, то вообще до зимы не управятся.

– Кафс, тем не менее, у тебя всего один месяц, чтобы подготовить город к осаде, – осадил его пыл я. – И сделать это нужно так, чтобы жители и понятия не имели, что нам грозит.

– Понял, не дурак, – ухмыльнулся он. – За месяц управимся.

– Хорошо, ты сам это сказал, – кивнул я. – Кок, с тебя данные по Царю и его отряду до конца недели, хочу знать даже то, чем он жопу вытирает.

– Он подмывается, – спокойно ответил Кок, опять поставив меня в ступор.

– Короче, ты меня понял, – сказал я, а Кок кивнул в ответ. – Гарпун и Линза, сформировать диверсионные отряды, по пять человек в группе, аналогично нашей.

– Сделаем, – в один голос ответили они.

– Ну а нам, Штамп, необходимо армию в порядок привести, – продолжил я. – Так что с завтрашнего дня рейд по отрядам.

– Жрать с собой или там покормят? – задал он единственный волнующий его вопрос.

– Возьми с собой, на всякий, – улыбнулся я.

Утром следующего дня все разбежались по своим делам, а точнее, по всем тем распоряжениям, которые я раздавал вчера. Мы, как и было задумано, вместе со Штампом, отправились на аудит к военным. Точнее, они были наёмники и конкретной военной частью, как и дисциплиной, не обладали. Тем не менее, нам было необходимо определить их боеготовность. Это всё понятно, что вчера с их помощью мы зачистили город от незваных гостей. Но одно дело уничтожить противника внезапно, на своей территории, да к тому же с чётко разработанным планом. И совсем другое – полномасштабная война против превосходящих сил противника.

Всех наёмников мы за день даже навестить не сможем, но большинство из них скорее всего на полигоне. Туда-то мы и направились.

Чем хорошо иметь армию такого типа, это их контракты. До тех пор, пока они не истекли, с них можно требовать практически всё. Даже дисциплина, которая, по сути, в каждом отряде своя, всё равно прогибалась под наши требования.

Всего профессиональных военных у нас имелось около пятисот человек. Вроде бы и немного, по сравнению с армией Царя. Вот только наши были закалённые, прошедшие через многое воины. Каждый из них стоил десятка людей противника, но только в отдельности. Ещё неизвестно, смогут ли они действовать как единый организм. Такое часто случается на войне. Вот у тебя имеются самые сильные воины на свете. Каждый способен сражаться с двумя десятками и одержать победу. Но если из десятка новичков сколотить полноценный отряд, то они раздавят сотню таких профессионалов. А всё дело в дисциплине.

Взять, к примеру, нас пятерых. Да, мы и в отдельности неслабый аргумент, но в связке – можем таких дел наворочать. А всё потому, что мы притёрты и знаем, чего можно ожидать от каждого члена группы.

По своей сути, каждый отряд наёмников – это и есть такие маленькие спецподразделения. Зато когда они в куче, могут принести больше проблем, чем пользы.

Мы со Штапом стояли и смотрели на их тренировку на полигоне. Группы тренировались отдельно. О связке и взаимности работы даже и речи идти не могло. И в этом была ошибка не их командиров. Мы сами допустили подобный промах, когда занимались другими делами. Ну не было у меня кандидата на должность генерала. А сам я, к сожалению, мало в этом смысле. Вот теперь мы и будем расхлёбывать своё упущение.

– Товарищи командиры, – выстроив их всех, начал я толкать речь. – Вы так и не поняли тех задач, которые мы перед вами ставили. Мне не нужны разрозненные силы, мне нужен кулак. Вот вы, – обратился я к одному из них.

– Да, – мгновенно отреагировал тот.

– Как вас зовут?

– Леший, – ответил он.

– Ну так вот, Леший, ты тренируешься только своим отрядом, – попытался объяснить ему я. – Я наблюдал за твоими людьми, они все профессионалы, но вы занимаетесь отдельно от всех.

– А почему я должен делиться своими секретами и навыками? – тут же огрызнулся он.

– Да потому, что если на нас нападут, то вы должны будете дать отпор, – ответил я. – И хорошо, если нападёт тридцать человек, но что если их будет тысяча?

– Значит, мы будем биться с ними, – спокойно ответил Леший.

– Да, но сможете ли вы победить? – задал я риторический вопрос. – Поймите, армия – это не группа людей, это единый механизм.

– Я всё равно не понимаю, что вы от нас хотите, – ответил тот.

– Ладно, давайте проведём эксперимент, – я решил объяснить им на практике, что не так. – Подбери себе людей в группу из других отрядов, можешь оставить свою основу.

– Любых? – поинтересовался он.

– Абсолютно, можешь даже увеличить свой отряд вдвое, – кивнул я.

Леший сорвался с места и начал тыкать пальцами в бойцов. В итоге под его началом оказалось сорок первоклассных воинов, с именем и заслугами. Я прошёлся среди командиров и выбрал ещё одного, для эксперимента.

– Ты, как зовут? – спросил я.

– Конь, – ответил он.

– Значит, слушайте задачу, – продолжил я. – Отряд Коня в нападении, отряд Лешего в защите, разобрать снаряжение для страйкбола, и вперёд.

Началось движение. Уже в самом начале в группе Лешего начались проблемы. Он-то отбирал бойцов по их рейтингу, но вот в плане умений – уже допустил ошибку. В итоге люди начали капризничать уже на стадии получения оружия. Например, снайперов оказалось слишком много, а вот в штурмовиках оказались прорехи. Ну а какой выйдет штурмовик из снайпера? Не плохой, это точно, но и не такой, какой нужен. Покричали, поругались, но кое-как разобрались. В это время отряд Коня уже занимал позиции. На подготовку я им дал всего десять минут.

Леший с отрядом вошли в здание, которое им предстояло защищать. Буквально через минуту начался штурм. На слаженную работу группы Коня было приятно смотреть. Штурмовики, прикрывая друг друга, короткими перебежками ринулись в атаку. Чёткая работа снайперов в первые мгновения принесла свои плоды. Буквально за тридцать секунд из здания вышли первые пять человек с поднятой вверх рукой. В итоге Конь выиграл бой почти всухую, потеряв всего пять человек из двадцати. А отряд Лешего, превосходящий противника в двое, проиграл, и произошло это буквально в течение трёх минут.

– Теперь понял? – спросил его я. – Вы хоть что-то из этого поняли?

– Им просто повезло, – буркнул недовольный Леший.

– Нет, дело не в этом, – покачал головой я. – Дело в том, что ты руководил чужим отрядом и понятия не имел, на что они способны. Люди в этом тоже не виноваты, они старались исполнять твои приказы, но в горячке боя и половины не понимали из того, что ты от них требовал.

– Но как нам добиться того, о чём вы просите? – до Лешего наконец начало доходить то, о чём я говорю.

– Работать всем вместе, – ответил я. – И с этого дня вами будет руководить один человек. Он выстроит из вас собственную вертикаль командования, и вот в этом случае из вас получится полноценная военная сила.

– И кто он, и почему мы должны ему подчиняться? – начал подниматься ропот среди командиров, которые не привыкли признавать власть над собой, не считая нанимателя.

– Кто он, узнаете вечером, а подчиняться ему вы будете потому, что я так хочу, – резко ответил я. – Кому не нравится, пусть валит охранять караваны. Но учтите, что всем, кто останется, я увеличу жалование на пятьдесят процентов.

Ропот стал ещё громче, но только теперь они обсуждали услышанное между собой. Мало того, что я платил им увеличенную ставку, так ещё и увеличить на половину её собирался. Да какой дурак от такого откажется? А генерал, пф-ф, пусть ещё попробует над нами покомандовать.

Всё именно так, как я и думал. Но самое главное, они понятия не имели, кто будет ими руководить. Как, собственно, и я. Ха, три раза! Теперь мне нужно будет найти человека на эту должность, не ошибиться с выбором, да, к тому же, ещё его уговорить. Придётся крепко подумать и к вечеру родить такого генерала. И выбора у меня нет, потому что Царь нашёл меня. Сколько времени мне осталось – не знаю. Но надеюсь успеть, надеюсь хоть что-то сделать до его прихода.

Глава 2. Ну и шуточки у вас!

Ближе к обеду мы с Штампом посетили оставшиеся группы наёмников. Ну и заодно разжевали им о тех изменениях, которые грядут. Затем настало время поесть. Штамп, как большой любитель пожрать, я бы даже сказал: «Профессионал», тащил целый рюкзак с провизией. Место выбрали самое что ни на есть живописное: река.

Уселись на берегу, развернули свёрток с салом и хлебом, варёные яйца, палку сухой колбасы, огурцы, помидоры и много чего ещё. Штамп, казалось, так и не остановится, занырявая в свой бездонный рюкзак. Но вот, наконец, вся эта куча еды была выложена на большое банное полотенце.

Пока он выкладывал снедь, я натаскал тонких веточек и развёл небольшой костёр. Не для того, чтобы что-то на нём приготовить, а так, для антуража. Не знаю, кому как, а мне очень нравится кушать, когда рядом горит живой огонь. Как будто перед телевизором сидишь. Мысли приводятся в порядок, на душе покой. Сидим, жуём молча, на огонь смотрим.

– Сумрак, – нарушил тишину Штамп. – Я ведь не потяну должность генерала.

– А то я сам не понимаю, – хмуро ответил я.

– Тогда я не понимаю, – он даже жевать перестал.

– Я думаю, Штамп, думаю, – вздохнул я. – И вот на ум, кроме Фантома, больше ничего не приходит.

– Он не пойдёт, – помотал он головой. – А даже если это не так, то пока мы будем за ним мотаться, нас уже разорвут.

– Может Борода ваш согласится? – с задумчивым видом спросил я. – Или Семёну удочки закинуть, пусть подберёт кандидатуру?

– Ты бы управился, – кивнул на меня подбородком Штамп и запихал себе в рот целое яйцо.

– Нет, так не получится, – помотал я головой. – У меня других забот хватает.

– А от меня-то ты чего хочешь? – спросил Штамп.

– Да хрен его знает, – ответил я и сыто развалился на песчаном пляже. – Давно мы все собирались вот так, чтобы просто, без всяких проблем и забот.

– Так в чём проблема-то, давай хоть сегодня вечером соберёмся, – точно так же развалился Штамп. – Гарпун рыбы наловит, ухи наварим.

– Эх, умеешь ты уговаривать, – улыбнулся я. – Чертяка языкастый.

– Генералом-то кто будет? – опять поднял большую тему тот.

– Вот Борода пусть и будет, – ответил я и резко поднялся. – Пошли за Коком, пусть он его уговаривает.

– Уверен, что Борода – это правильный выбор? – упаковывая вещи, спросил Штамп. – Он ведь одиночка.

– Не думаю, – ответил я. – Мне он больше напомнил какого-то спецназовца.

– Это как? – даже остановился со сборами здоровяк.

– Раньше были такие воины, подразделения, – попытался объяснить я. – Их называли: «Войска Специального Назначения», ну а в простонародье – спецназ.

– А-а-а, – протянул Штамп. – И что, думаешь, сможет?

– Попробовать стоит, – подумав, кивнул я. – Других кандидатур всё равно нет.

Штамп собрал с берега всё. Даже скорлупу и остальной мусор убрал в отдельный пакет. Вот мы все над ним смеёмся, а за порядком, кстати, всегда следит именно он. Бесит его, когда мусор за собой оставляют. Это, в общем, всех бесит, но некоторые почему-то на свой срач внимания не обращают.

Кока мы нашли в администрации. Тот гонял своих подчинённых, хотя и делал это в своей манере. Спокойным, ледяным тоном. Мы, в общем, давно привыкли к его манере общения, а вот личный состав всегда дрожал перед ним. Вот только мы могли чего-то не знать. Может он их бил, может ещё как-то влиял, но все те, кто служил в разведке, до дрожи боялись нашего Кока.

– А если не согласится? – спросил он, когда мы со Штампом высказали ему нашу идею.

– Нужно, чтоб согласился, – покачал головой я. – Делай всё, что нужно, хоть золотые горы обещаешь. Он нам нужен.

– Сделаю, – немного подумав, кивнул тот, затем развернулся и ушёл.

– Мля, это мы что же, без Кока сегодня отдыхать будем? – посмотрел на меня Штамп.

– Тьфу ты, – хлопнул я себя по лбу и побежал догонять начальника разведки.

Вечер был полон сюрпризов. Началось всё с того, что Кафс пришёл к нам в обнимку с Татьяной. Той самой рыжей бестией, которая руководила нашим борделем. Мало того, сейчас под её началом имелось уже три точки, и все исправно несли прибыль как в её карман, так и в бюджет города. Ну а как иначе, нам тоже деньги нужны. Не всё же самим их штамповать, оборот – это не менее важно.

Следом за Кафсом с сюрпризом пришёл Штамп. Вкусы у него, конечно, своеобразные. Барышня имела пышные формы, была довольно мила на лицо, а также обладала очень сильным характером. Это сразу бросалось в глаза, особенно когда она руководила организацией собственного комфорта при помощи эксплуатации Штампа. Но он не жаловался и всем подряд представлял её с широкой улыбкой.

– Вот, это моя Машка, хороша девка, а?! – были его первые слова, когда он появился на берегу реки.

Гарпун, как и ожидалось, был с Линзой. Они так же успели пожениться, почти сразу же за нами с Настей. Но самым удивительным было видеть Кока в женской компании. Дело даже не в том, что он никогда не обсуждал с нами женские прелести или не ходил в бордель. Просто мы как-то и не представляли его в подобном обществе.

Девушка Кока была полной его противоположностью, говорила без умолку, смеялась, травила анекдоты. В общем, душа компании. Кок же на все вопросы и подтрунивания со стороны друзей выдавал скромную улыбку. Так мы и не узнали, где же он себе нашёл такое чудо. Хороша собой, тонкая, точёная фигура, золотистые, как спелая пшеница, волосы. Мне даже пару раз локтём в бок от Насти досталось.

Женщины, что они понимают в мужской дружбе? У них постоянная конкуренция, которая заложена природой. Вот как ей объяснить, что девушка друга – существо бесполое? Всё равно ведь не поймёт. Ну и что, смотрю я на неё? Ведь на картины тоже смотрят, на огонь, на воду. Я же не рассматриваю её как потенциальную невесту. Точно такое же творение природы, как и любой цветок. Но Насте этого не объяснить. Да и ни одной женщине в мире невозможно объяснить эту логику.

Как и планировалось изначально, Гарпун сразу же раскинул снасти, а уже спустя час на нашей поляне трепыхались несколько огромных рыбин. Кафс, как и положено великому организатору, мэру города, позаботился о нашем комфорте. Едва мы начали располагаться на песчаном берегу, как подъехал тентованный Урал, и из него быстро выгрузили всё необходимое для отдыха. Мало того, этот массовик-затейник умудрился отыскать в Нижнем переносную баню. Которая уже через пятнадцать минут дымила трубой, протапливая своё нутро.

Вечер прошёл в лёгкой, дружеской атмосфере. Выпили много, точное количество вряд ли кто решится назвать. Но в стельку не упивались, или баня не давала, или настроение было таким. Серьёзные темы в разговорах не затрагивали. Не то чтобы специально, просто так получилось. В конце-то концов, имеем же мы право на отдых. За этот год было очень много сде-

лано. И если у всех жителей были законные два выходных, то мы подобной поблажки были лишены напрочь.

Даже мой старый и верный друг, Фокс, отдохнул на славу. Он, как и Штамп, тоже будь здоров на пожрать. Иногда даже удивляешься, куда в него столько влазит. Но на этот раз даже ему было не под силу справиться с количеством еды. К полуночи он уже просто лежал и поскуливал, обожравшись до состояния шара.

Кок уехал под утро. Спать мы так и не ложились. Вообще, под самое утро мы всей компанией сидели у костра и тихо разговаривали. Природа затихла, ночные обитатели уже отправились спать, а дневные ещё не проснулись. В этой тишине наши голоса звучали подобно грому. Мы невольно перешли на полутона, чтобы не беспокоить окружающую тишину и покой.

– Я поехал, – обратился ко мне Кок. – Женьку мою до дома проводите.

– Ты куда? – даже не понял я.

– К Бороде, – ответил он и скрылся в кустарнике.

Спустя какое-то время послышался тихий гул лодочного мотора, а затем на реке появилась и лодка под управлением Кока.

– Куда это он? – тихонько спросила меня Настя.

– За нашим генералом, – ответил я.

Ещё спустя примерно полчаса начали собираться все остальные. Кафс вызвал по радиации машину. Штамп начал проверять, всё ли после нас осталось чисто. А все остальные дружно складывали и паковали вещи. Всё, отдых закончен. Когда теперь удастся собраться так ещё раз – неизвестно. Предстояло сделать многое.

Мы с Настей отправились провожать Женьку, подругу Кока. Всю дорогу они щебетали, наверное, подружатся. Моя жена уже не обращала внимания на то, что я совсем недавно посматривал на её будущую подругу. Оно и к лучшему, меня часто дома не бывает, как, собственно, и Кока. А так пусть хоть женская, но компания. Всё лучше, чем приехать с очередного путешествия и застать дома чужие ботинки. Это я, конечно, глупости говорю, захочет гулять, и при мне способ найдёт. Но ей всё же компания необходима.

Надо же, как всё получилось. Вроде и не один год мы с ребятами вместе. А семьи начали только здесь создавать. Значит, нашли мы свой дом, точно нашли. И защищать мы его будем, насмерть встанем.

При этих мыслях я сжал кулаки до хруста в костяшках.

– Что с тобой? – тут же отреагировала Настя.

– Ничего, родная, – успокоил её я. – Так, мысли всякие гоняю.

– Ты их гони, мысли эти, а не в себе держи, – весело вклинилась в разговор Женька. – О, вот и мой дом. Спасибо вам ребята. Я к тебе, Насть, завтра забегу.

– Хорошо, только после обеда давай, – согласилась моя жена.

Я вежливо попрощался, и мы, теперь уже вдвоём, отправились домой. Поспать мне сегодня уже не получится, но вот с женой часок-другой проведу.

Всё пошло не так, как было задумано, я всё же уснул. Настя разбудила меня примерно через полтора часа.

– Вставай, Сумрак, к тебе пришли, – тихо прошептала она мне на ухо.

– Кто? – сразу же поднялся я.

Рожа хоть и помятая, но сон с меня слетел сразу.

– Ха-ха-ха, – засмеялась она. – Да не переживай ты так. Кок там, с каким-то дядькой бородастым.

– Быстро он, – почесал я макушку, сидя на кровати. – Ладно, скажи им, что сейчас выйду.

Появился минут через пять. Кок и Борода сидели за столом и пили чай на травах.

– Ну здравствуй, Борода, – поприветствовал его я.

– И тебе не хворать, – усмехнулся в бороду тот. – Кок сказал, что у тебя дело ко мне срочное есть.

– Срочнее не бывает, – кивнул я и присел за стол вместе с ними.

Настя тут же поставила кружку с чаем и передо мной. Я втянул носом аромат заваренных трав, улыбнулся и продолжил.

– Генерал мне нужен, Борода, да такой, чтоб в короткие сроки смог из кучи наёмников настоящую армию сделать, – сразу же, без прелюдий, начал я.

– И с чего ты взял, что я такое потяну? – спросил он. – Да и вообще, соглашусь на подобное?

– Ну, на второй вопрос у меня ответа нет, – честно сказал я. – А вот по поводу первого: думается мне, что закалка у тебя военная, да не просто, а специальная.

– Интересные наблюдения, – усмехнулся тот. – Это где же я так провалился?

– Так, значит, я прав? – довольно улыбнулся я.

– Допустим, но только допустим, – сложив руки на груди, откинулся он на спинку стула. – Но вот почему я должен согласиться?

– Видимо, то, что я об этом прошу – не аргумент? – спросил я, а Борода отрицательно покачал головой. – Может быть тебе что-то нужно?

– Хм-м, – он сделал вид, что задумался. – Ты вряд ли согласишься.

– Так ты вначале говори, затем выводы делай, – усмехнулся я.

– Отдай мне своего сына, – начал он, но продолжить уже не успел.

Я одним ловким движением соскочил со стула, который отлетел назад, и тут же выстрелил ногой, метя в голову Бороде. Скорее всего, если бы на его месте сидел кто-нибудь другой, то уже летел бы на пол со сломанной челюстью. Вот только напротив сидел профессионал. Он начал двигаться на мгновение раньше меня. Нырнул под стол и, когда мой удар поймал лишь воздух, дёрнул меня под столом за опорную ногу. Произошло именно то, что и должно в таком случае, я с размаху прилетел носом в пол. Борода времени даром не терял и тут же дёрнул меня на себя, сам тем временем пытаясь оказаться сверху. Я почувствовал, что сейчас моя ступня попадёт в болевой захват, кольцо рук уже начало сжиматься. Подобрал свою ногу, мне удалось выскользнуть в самый последний момент. Для удара пространства не хватало, но я смог оттолкнуться от противника и, уйдя в кувырок, встал на ноги. Пусть теперь попробует меня взять.

Стол уже давно валялся в стороне вместе со сбитым со стула Коком, но тот уже успел выхватить пистолет и направил руку в сторону Бороды.

– Не лезь, – крикнул ему я.

В тот самый момент, когда я отвлёкся, Борода начал движение. Кулак уже почти состыковался с моей челюстью, но я уже крепко стоял на ногах, даже несмотря на то, что из моего носа на пол капали алые сопли. Небольшой поворот корпуса, захват кисти, левая нога под колени противника и слегка потянуть вперёд. Борода начал заваливаться, и в этот самый момент я снова выстрелил ногой в голову. На этот раз я достиг своей цели. Раздался хруст носа и зубов, голова подпрыгнула вверх, а затем бывший спецназовец уткнулся носом в пол и затих.

– Убил? – спокойно спросил Кок, поднимаясь с пола.

– Не уверен, – вытер я нос рукавом и сплюнул на пол, но увидел взгляд Насти и, быстро взяв тряпку, вытер вначале плевок, затем капли крови. – Кок, спеленай дядю.

Кок тем временем это самое время и не терял. Он присел на корточки перед Бородой и трогал пульс на шее. На мою просьбу он кивнул и, достав пластиковые стяжки, вжикнул ими на запястьях своего приёмного папаши. Затем мы вдвоём усадили его на стул и притянули Бороду уже к нему.

Настя наводила порядок, собирая с пола кружки, чашки, сахарницу и всё то, что оказалось на нём после того, как мы опрокинули стол. Его-то мы с Коком и поставили на законное

место, снова накрыли скатертью, и уже спустя мгновение Настя вновь поставила перед нами бокалы с чаем.

Так, за чаем, мы и дождались, когда наш новоявленный генерал придёт в себя. Да-да, я всё ещё был намерен сделать его самым главным военачальником. По идее, победить я его смог лишь благодаря разнице в возрасте. Будь он лет на десять моложе, лежать мне сейчас на его месте.

Борода зашевелился, его глаза с трудом открылись, он застонал. Мы сидели и ждали, когда он придёт в себя окончательно. Наконец вид его стал более осмысленным, он подёргал руками, ногами, понял, что связан, и усмехнулся. Затем с силой втянул в себя воздух, прочищая нос от начинающей сворачиваться крови, отхаркнул это дело и сплюнул на пол. Настя поднялась со стула, намереваясь вытереть эту мерзость.

– Не спеши, родная, – остановил её я. – Кажется, я знаю, кто у нас сегодня полы будет мыть.

Она села на место, а Борода вновь ухмыльнулся.

– Ну что, шутник, – я обратился к нему. – Ещё будут предложения?

– Я не шутил, – спокойно сказал тот, а я снова хотел подорваться с места, но меня остановил Кок.

– Борода, ты что, совсем из ума выжил? – спросил он его. – Даже я не понимаю твоего запроса.

– А тебе и не нужно, – ответил тот. – Сумрак, ты не понимаешь, я не просил твоего сына, как лепрекон из сказок.

– Ну так поясни, – спросил я и откинулся на спинку стула.

– Я хотел взять его на воспитание, чтобы тренировать, чтобы вырастить из него правителя, – попытался объяснить тот.

– Борода, ты больной, что ли? – в недоумении спросил я. – Ты что, считаешь, что я не смогу воспитать его, как нужно?

– Ты скоро уйдёшь, – ответил он. – Ты не понимаешь. Нам нужен такой, как ты, иначе этому миру конец.

– Ты что несёшь? – ещё больше запутался и разозлился я. – Куда я уйду? Почему миру придёт конец? Объясни всё толком.

– Ты знаешь про способности Кока и Гарпуна? – начал тот с вопроса.

– Допустим, – кивнул я. – Как это связано с твоими словами?

– Я всегда знаю, когда человек уйдёт, – ответил он. – Это не объяснить, я просто знаю, что тебя скоро с нами не будет.

– Он что, умрёт? – вклинулась в разговор Настя. – Что значит: «Его скоро не будет»?

– Нет, он не умрёт, – покачал головой Борода. – Просто уйдёт. Куда и как, я не знаю.

– И ты хочешь сказать, что Настя не сможет воспитать сына? – спросил я. – Да и вообще, может быть у меня будет дочь, а может и вообще никого не будет?!

– Он что, не знает? – Борода посмотрел на Настю.

– Так, стоп, чего я там не знаю? – я стал переводить взгляд с жены на Бороду.

– Я беременна, Сумрак, – залившись краской, сказала она. – Прости, я не хотела говорить это вот так.

– А ты, значит, у нас УЗИ? – посмотрел я на Бороду. – Откуда ты знаешь, что будет именно мальчик, ещё одна способность?

– Нет, что ты, – усмехнулся тот. – Способность всё та же. Я знаю, кто уйдёт и кто придёт. Так вот, придёт твой сын.

– И ты считаешь, что моя жена не в состоянии воспитать сына? – повторил я вопрос.

– Сына способна, правителя – нет! – чётко ответил тот.

– Борода, не беси меня, – я начал подниматься со стула.

– Тебе просто повезло, – ухмыльнулся тот. – Будь я чуть помоложе, лежал бы ты тут с разбитой рожей.

– На данный момент рожа разбита у тебя, – кинул я ему ответную шпильку.

– Это да, – заулыбался тот. – Фантом хорошо тебя обучил.

– Ты его знаешь? – удивился я.

– Само собой, – ответил Борода. – В одном окопе сидели.

– Понятно, – кивнул я. – Это многое объясняет. Что же, я согласен на твои условия, но мой сын будет жить с матерью. И это только в том случае, если я действительно куда-то там уйду. Если я останусь, сына я воспитаю сам.

– Идёт, – улыбнулся Борода. – Развязывай и показывай своих воинов.

– Да, кстати, – я остановился, взяв в руки нож. – Не забудь полы вымыть!

Глава 3. Первый ход

Мы с Коком сидели на крыльце дома и молча поглядывали на прохожих. Борода в это время драил полы под чутким руководством моей жены.

– Думаешь, получится? – нарушил молчание Кок, что для него было совсем не характерно.

– Что именно? – переспросил я.

– Ну вот это всё, – обвёл он руками вид перед нашими глазами.

– А почему нет? – пожал я плечами. – Если даже ты себе подругу завёл, тогда я не знаю, какие ещё аргументы нужны?

– Без неё всё понятно было, – вздохнул Кок, быстрым движением выхватил нож, посмотрел на него и продолжил. – Или ты, или тебя. А теперь вот думаешь, а как она тогда без меня? А как я без неё? А может ну его всё к чёртовой бабушке?

– Понимаю, – усмехнулся я. – Не переживай, всё уладится.

Кок молча кивнул и начал заниматься своим любимым делом – ковырять под ногтями ножом. А я продолжил своё занятие, смотрел на прохожих. Хотя вру, конечно, в голове гвоздём засела фраза Бороды о том, что я скоро уйду. Доверять его словам у меня повода не было, но и для обратного – тоже.

Да и эти странные сны. Они теперь приходили ко мне с завидным постоянством. Каждый раз после такого мне было плохо как морально, так и физически. Насте я ничего не рассказывал, зачем волновать? Но она чувствовала, что-то не так, но вопросы не задавала. Скорее всего ждала, когда я сам всё расскажу.

Лис сидел вместе с нами, положив мне свою голову на колени. Я в задумчивости гладил его, а тот, кажется, дремал. Интересно, сколько живут лисы? Что-то он ведёт себя уже как старый пёс. Мой самый верный друг и товарищ.

Лис недовольно твякнул, а спустя мгновение сзади распахнулась дверь, и к нам на крыльцо весь мокрый от пота и воды вывалился Борода.

– Нихуя себе, – прямо с порога заявил он. – Это где же видано, чтобы генералы полы драили?! Ну и работу ты мне подкинул, Сумрак.

– А нечего вести себя, как в хлеву, – отбрил его я, а Кок на эту фразу усмехнулся. – А ты чего лыбишься? Вставай, пошли генерала представим.

Кок пожал плечами, мол, я-то что? И мы, теперь уже втроём, отправились на полигон. Ещё вчера всем, кто имел отношение к наёмникам, было велено собраться сегодня там. Сейчас сдадим их Бороде и свалим по не менее важным делам.

Генерала представили, объявили всем, что его приказы исполняются беспрекословно, и... На этом всё. Оставили их на попечение друг друга. Теперь на следующей неделе проверим, что и как у них происходит. А нам теперь пора на тайную встречу.

Собрались только самые близкие. Я, Гарпун, Линза, Штамп и Кок. Фокс, конечно, тоже присутствовал.

– Так, ребята, на нас сейчас будет самая основная задача, – начал я. – Всё это мы уже обговаривали, и не раз. Борода будет заниматься обороной города, вместе с Кафсом они должны закончить первые линии обороны примерно через месяц. Наша задача – навязать партизанскую войну.

– Мои ребята готовы, – кивнул Гарпун. – Многие уже прошли посвящение, и, в принципе, есть уже очень хорошие следопыты и охотники.

– У меня тоже порядок, – ответила Линза. – Два десятка специалистов могу предоставить хоть сегодня.

– Порядок, – махнул рукой с зажатым ножом Кок, видимо, подразумевая, что у него тоже есть люди.

– У меня тоже со штурмовиками нормально, – отозвался Штамп. – Два-три десятка точно наберу.

– Тогда на завтра планируйте выход, – кивнул я, – формируем первую пятёрку, наша группа шестая. Пора начинать щипать этого Царя.

– Давно пора, – буркнул Кок.

– Ты мне поговори ещё, – усмехнулся я. – Всему своё время, Кок.

Тот снова пожал плечами.

Вечером, когда я уже был дома и собирал вещи в свой походный рюкзак, рядом тихо сидела Настя. Она подавала мне вещи, которые я укладывал в нужном мне порядке.

– Сумрак, ты не прав, – внезапно начала она.

– И ты туда же? – остановился я со сборами и посмотрел на жену. – Думаешь, от моего просиживания штанов будет больше толку?

– А я не об этом, – сказала она. – Ты не прав в том, что держишь в неведении людей в собственном городе.

– Я уже объяснял тебе свою позицию, – сделал я строгое лицо. – Мне нужны все люди, если они побегут...

– Не побегут, – оборвала она меня на середине фразы, чего за ней никогда не водилось. – Но если они будут знать, то толку с людей будет больше.

– Ты уверена? – присел я рядом и обнял жену. – Есть гарантия твоим словам?

– Я буду этой гарантией, – отстранилась она и посмотрела мне в глаза. – Сумрак, ты мне веришь?

– Что за вопрос? Конечно верю! – удивился я подобной постановке вопроса.

– Тогда позволь мне самой сделать всё правильно, – в её взгляде читалась решимость и уверенность, вот только я всё ещё сомневался. – Пойми, любимый, сейчас люди уже не такие, никто не побежит. Все уже поняли, где им лучше жить, тут семьи, тут работа и хорошее питание. Поверь – никто от такого не побежит. Все встанут на защиту своей земли и домов.

– Ладно, уговорила, – ещё немного подумав, наконец решился я. – Если от этого будет польза, то действуй. Возможно, ты и права, рано или поздно люди сами всё поймут, и тогда будет только хуже.

– Спасибо, – Настя поцеловала меня, и в итоге рюкзак я продолжил собирать только спустя пару часов.

Встретились мы на границе Нижнего Новгорода, со стороны Московского шоссе. Не знаю, как эта дорога называлась раньше, указателей уже давно не было на своих законных местах. Сейчас это было направлением на Москву, именно направлением. Та самая старая дорога уже давно канула в лету. О том, что здесь когда-то был асфальт, говорила чахлая растительность и гора ржавых машин, которые давным давно замерли в пробке.

Меня всегда в такие моменты посещали мысли о неверном представлении конца света у Голливуда. В кино никогда не показывали заросших городов и дорог. Почему-то всегда представляя выжженный ядерными бомбами мир как пустыню.

Природе насрать на бетон и асфальт, как и на бомбы с их критической массой. Она боится только человека. Люди, как только их стало меньше, как только они прекратили свой разрушительный марш по планете, именно тогда природа вновь взяла руль в свои руки. И теперь всё, что было создано человеческими руками, поглотила стихия.

Но не зря нас называют венцом творения той самой природы. Разум, воля к жизни, умения, всё это вновь вышло наружу вместе с их владельцами – человечеством.

Сейчас мы стояли на поляне в лесу, сойдя с дороги, и ждали последних членов диверсионной группы. Мы специально стекались сюда по одному, чтобы не вызывать подозрений.

Лишние разговоры ни к чему. Царь не должен знать, что мы играем за белых. В предстоящей партии именно мне нужно было сделать первый ход. И этот ход сейчас собирался на поляне.

– Ну что, готовы постоять за своё? – спросил я, когда все собрались в назначенном месте.

Все дружно кивнули, каждый знал, что лишний шум ни к чему и от них не ждут дружного военного клича.

– Командиры групп, подойдите, – подозвал я назначенных старшими.

Они подошли, и каждый получил по конверту с задачей. В каждом таком конверте были карты с обозначением места, задание и деньги, которые необходимы для жизни. У нас тоже была своя задача, но она зависела от выполнения хотя бы трёх других. Как только командиры групп получали свой пакет, их состав тут же тихо исчезал в зарослях леса.

Все разошлись, и остались мы впятером, точнее, вшестером, мой верный Фокс сидел неподалёку.

– Теперь наша очередь, – заговорил я со своими верными друзьями. – Наша задача самая сложная, надеюсь, не нужно объяснять: почему? Зависеть она будет от качества исполнения минимум трёх заданий из пяти. Если все эти группы не справятся, нам конец.

– Сумрак, мы это знаем, мы все вместе составляли план, – сказала Линза. – Пошли уже, опоздать будет ещё хуже.

– Да, ты права, что-то я волнуюсь, – улыбнулся я. – Давно уже в поле не был.

– Ничего, опыт не пропьёшь, – с улыбкой хлопнул меня по спине Гарпун. – Ну что, вперёд, начнём операцию: «Антиохота»?

– Почему «Антиохота»? – не понял я.

– Ну как, обычно мы мутантов убиваем, – засмеялся тот. – А ты нас просишь их в кучу собрать.

– А ты представь рожу Царя, когда на него целая куча этих тварей из леса вырвется, – улыбнулся я.

– Ты не хуже нас знаешь, что в этом лагере нет Царя, – к разговору присоединился Штамп.

– Знаю, но ему точно доложат, – кивнул я.

Мы уже двинулись в нужном направлении. Примерно в пяти километрах от нужного нам места находился лагерь одного из подразделений Царя. Об этом месте совсем случайно узнал человек Кока. Точнее, как случайно, он знал, что искать. Мы не один день ломали голову, как и каким образом Царь собирается двинуть свою армию. В теории всё понятно, встали и пошли воевать. Но вот на практике пять тысяч человек съедают равное количество еды за один приесть. Можно, конечно, кормиться охотой и рыбалкой, но тогда отряды начнут разбегаться или умирать от голода. Можно грабить деревни по пути следования, но много ли таких деревень на пути? Вот и выходило так, что на самое меньшее месяц пути для такого войска нужно гнать впереди как минимум три сотни тонн провизии.

В мирное время это решается на раз – переброска продовольствия авиацией. Сейчас такого блага нет. Триста тонн – это десять, а то и одиннадцать грузовиков, серьёзных тягачей. Такие обычно ездят по дорогам между городами. Но дорог тоже нет. И эти подсчёты касаются только еды, но есть ещё и другие вопросы, требующие полноценного снабжения. Оружие, боеприпасы, обмундирование, средства гигиены. Да, это всё могут нести и сами бойцы, но с патронами так не выйдет. Они имеют свойство заканчиваться, особенно когда идёт бой. В такое время патроны утекают, как вода.

Вот на этот вопрос человек Кока и искал ответы. Он внедрился в наёмный отряд, который шёл на заработок к Царю. А там уже, показав себя, смог немного приподняться по службе. Почти за три месяца он смог сколотить собственный отряд и встать в его главе. А вот уже будучи хоть маленьким, но начальником, смог войти в тусовку таких же, как и он сам.

На очередной пьянке он поднял наболевший вопрос о жратве во время похода. Все, как обычно, отмахивались и говорили, что всё схвачено и не нужно думать о всякой херне. И только

один пьяный в стельку командир поддержал шпиона. После этого он, конечно, упал рожей в салат, но на остальных повлиял. Так младший командный состав начал делиться информацией.

Царь не был дураком и точно так же, как и мы, умел считать. В течение всего года он занимался распределением и подвозом снабжения на разные точки по пути следования. Само собой, все эти заначки держались в строжайшем секрете. Но это же армия. Кто-то поменял упаковку тушёнки на самогон, кто-то спёр новые ботинки. И все друг с другом общаются, хвалятся и рассказывают комичные случаи, а также не забывают жаловаться на то, как их осадили на две недели в глухом лесу, чтобы охранять коробки.

Вот из таких слухов и сплетен люди Кока собрали необходимые данные, другие люди произвели разведку местности. Как и должно быть в таком случае, многое из полученных данных оказалось неправдой, но были и те случаи, когда они подтверждались.

На одну из таких заначек и была нацелена наша операция. Суть состояла в том, чтоб разогнать бдительную охрану с помощью мутантов. Захватить в панике языка и разгромить, а лучше сжечь склад. Почему бы просто не напасть в открытую? Да просто рано ещё, пусть думают, что это случайность. Даже поджог нужно сделать так, будто он произошёл по вине сторожей, которые в панике стреляли во всё, что движется.

Именно для этого мутанты должны были подойти с разных сторон. Не нужно считать недовольных воинов глупцами. Они выживали в этом мире с самого начала. Просто так, одним мутантом, их не напугать. Его скорее всего прихлопнут ещё на подходе. Но вот если их будет шесть, точнее, направлений атаки будет шесть, тут уже кто угодно паниковать станет.

Шагалось легко, ноги хоть и гудели, отвыкшие от таких переходов, но ритм держали. Всё вокруг было привычным, знакомым. Мы не раз проверяли эти леса в первое время. Так что шли, так сказать, на расслабоне.

– Вот победим Царя, женюсь, – мечтательно сказал Штамп. – Детишек нарожаем.

– Ты хоть дом-то будешь поднимать? – спросил о наболевшем Гарпун.

Они с Линзой совсем недавно взяли себе кусок земли. Сейчас у него только и разговоров, что о доме. А у меня-то дома то, а у меня-то дома сё. Всех уже достал. Но глаза горят! Его можно понять, одно дело на квартире жить, да ещё и казённой. И совсем другое дело – свой дом. Первый в его жизни.

– Не, – отмахнулся Штамп. – В квартире лучше. А то времени свободного вообще не останется. У нас и так нормально.

– Зря, – тут же завёлся Гарпун. – Дом лучше. Раздолье, грядки, баня. Ты знаешь, какие у меня помидоры в этом году?! ВО! – он восхищённо показал руками помидор размером с хороший арбуз. – И это ты ещё капусту не видел.

– Я на рынке их неплохо покупаю, – отмахнулся Штамп. – Тебе нравится корячиться на огороде, вот и ковыряйся в навозе. А я и купить могу.

– Купить не то, – отмахнулся Гарпун. – Купить любой дурак может. Ты вырастить попробуй.

– Да отстань ты от него, – одёрнула его Линза. – Ну не любит он в земле копать.

– Сумрак, ну хоть ты ему, дураку, объясни, – прицепился ко мне Гарпун.

– Сам дурак, – услышав, ответил Штамп. – Мне так, как у меня, нравится. Вот жениться только надо. Машка готовит так, что язык проглотить можно. И баба она сильная, хорошие дети должны получиться.

– Тихо все, – шикнул на них я. – Кок, вон, что-то машет.

Все сразу притихли и вскинули оружие. Стараясь двигаться бесшумно, пошли навстречу Коку.

– Что там? – тихо спросил я.

Мы вполне могли общаться по радиосвязи, но не делали этого. Мало ли, вдруг кто-то эфир сканирует, да и батарейки не вечные, лучше их оставить для боевых действий.

– Рой, – непонятно ответил Кок, а у остальных полезли глаза на лоб.
– Что за рой? – переспросил я.
– Пчелиный, – с трепетом в голосе ответила Линза.
– И что с ним не так? – снова не понял я. – Он что, мутировал?
– И ещё как, – ответил Штамп. – Ты когда-нибудь видел пчелу размером с кошку?
– Понятно, – кивнул я. – Обойдём.
– Да ты что? – удивлённо сказала Линза. – Это может решить все наши задачи. И для этого другим группам даже делать ничего не нужно.

– Нам ещё неделю топтать, – отрицательно качнул головой я. – Мы не сможем тащить за собой целый пчелиный рой.

– Тут ты, конечно, прав, – задумчиво потрепал нижнюю губу Гарпун. – Слышал я, что где-то в нашем районе живёт некий Пасечник. И поговаривают, что он вполне себе спокойно приручает таких пчёл.

– И что, бросим всё и побежим его искать? – спросил я. – Нет, ребята, от плана не отклоняемся. Кок, ставь пометку на карту, после возвращения найди мне этого Пасечника. А сейчас обходим это место.

Кок развернул карту и нанёс на неё отметку. Остальные пребывали в задумчивости. Но приказ приняли и не обсуждали. По сути, они правы, но сейчас для таких изменений в планах просто нет времени. Пусть этот рой останется нашим козырем в рукаве. Ещё неизвестно, как всё пройдёт.

Мы двинулись дальше. К вечеру разбили лагерь, и Линза принялась за готовку. Раньше она делала это в порядке очереди, но в последнее время все наряды по кухне забрала себе.

Я сидел и смотрел в огонь, мысли были тяжёлые. Непонятно, что имел ввиду Борода, но каким-то внутренним чувством я понимал: он прав. Куда и зачем я уйду? И вообще, кто я такой в этом мире? Кто такой этот Царь и почему он мне постоянно снится? На эти вопросы у меня не было ответа, но они постоянно продолжали преследовать меня. И ладно бы с пробуждением сны таяли, как это бывает у всех нормальных людей, так нет же, они оставляли после себя ещё больше вопросов. Заседали в мозгу, словно иголка. Даже Настя заметила, что первое время после сна я становлюсь рассеянным. Даже забываю, что и где положил, хотя привык жить так, что у каждой вещи есть своё место.

И чего вообще этот Царь ко мне пристал?! Что ему нужно? Может быть стоит согласиться присоединиться к нему и выяснить, зачем ему всё это нужно?

– О чём задумался? – подсел ко мне Кок.

– Да так, – неопределённо ответил я. – Всё про Царя этого думаю.

– Да, непонятный тип, – согласно кивнул Кок.

– Ты вроде собирался разузнать, что в Новой жизни происходит, – вспомнил я то, о чём уже давно не интересовался. – Как они там после того, как мы ушли?

– Нормально, – ответил Кок, но, посмотрев на меня, решил выдать чуть больше информации. – Пётр почти сразу снял осаду, Фантом всё так же на своём месте. Да, в общем, живут, как и до этого всего жили.

– Видимо, я совсем ничего не понимаю, – вновь задумался я. – Получается, что ему только я нужен?

– Получается так, – согласился тот.

– Но ведь я его даже не знал, мы с Фантомом случайно на него наткнулись, – прорвало меня. – И ведь даже не на него, на его людей, на его сеть. Такое ощущение, что он специально именно под меня всё это создавал. Но зачем? Ведь мы не были даже знакомы, я даже не появился ещё в этом мире. Как он всё это спланировал? И самое непонятное, для чего?

– Разберёмся, – сказал Кок и хлопнул меня по спине. – Пошли ужинать.

Запах на поляне стоял умопомрачительный. При упоминании об ужине рот тут же наполнился слюной. Тяжёлые мысли ушли, оставив желание поскорее набить живот.

Глава 4. Вот те раз

К схрону Царя мы вышли в самом разгаре дня. В таких условиях подойти ближе не представлялось возможным. Пришлось засесть неподалёку и затаиться. Разговоры стихли, настало время для работы. В наши планы входило около двух дней наблюдения за лагерем, затем нужно было отойти на несколько километров и выманить на них мутанта. Его логово было нам известно, что там за мутант – тоже.

Привести мы должны были ни много ни мало: целого медведя. Я как-то сталкивался с подобной тварью, впечатлений до конца дней хватит. Ещё пять наших групп должны были к нужному моменту подтянуть других зверей на вечеринку. Сейчас на позициях находились мы и ещё два диверсионных отряда. Все точки и позиции были обговорены заранее. Хранилось полное радиомолчание. Все ждали вечера, чтобы в сумерках поставить наблюдательные посты. Люди с этих точек не снимутся до самого начала операции. Даже мочиться будут под себя. Главное сейчас – остаться незамеченными!

Вечер наступил, в дозор отправили самую глазастую: Линзу. Теперь осталось только ждать. На осмотр ей выдали сутки. Мы даже понятия не имели, что происходит в лагере противника. Не знали, сколько там людей, как устроена охрана – полная неизвестность.

С медведем было проще. Где он обитал, мы знали, приваду на него подготовили заранее, сейчас она хранилась в рюкзаке Гарпуна, плотно замотанная в целлофан. Состояла она из тухлой рыбы и мяса. Запах, что называется, сногшибательный. Самым сложным из всего этого было довести мутанта до лагеря. Просто так кинуть тухлятину и надеяться на то, что будет благоприятный ветер – глупо. Поэтому решили сделать проще, как в той самой сказке про хлебные крошки. Как правило, такие действия всегда работали. Тем более, саму дорожку из вкусного мы собирались тянуть от границы его владений.

Наконец закончились и те сутки, которые отводились на наблюдение. Линза пришла глубокой ночью. С вопросами и ответами пришлось повременить. Первым делом она, отмахнувшись от нас, убежала в туалет. Затем набросилась на воду, а уже с миской каши, разогретой на спиртовке, начала свой рассказ.

– В общем, народу там человек двадцать, – прожевав первую ложку, сказала она. – Охрана серьёзная, разгильдяйства нет. Секретов пять штук и сменяются каждые восемь часов. Помимо всего, есть две вышки, расположены на деревьях. Там смены каждые четыре часа. Вот.

– Что вот? – переспросил я. – Вооружение какое? Склад где находится?

– Склад в землянке, – тут же ответила Линза. – Вооружены в основном Калашниковым и на вышках СВД. Крупного калибра не видела, даже пулемёта нет.

– Странно это всё, – задумался я. – Почему нет пулемёта, почему крупняк отсутствует? Может ты не всё рассмотрела?

– Сумрак, ты всегда можешь проверить сам, – огрызнулась она. – Всё я нормально посмотрела. Крупняк вполне может быть в землянках, какой смысл ворочать его, когда тревоги нет.

– Твоя правда, – подумав, смягчился я и оглядел всех своих друзей. – Ну что, действуем?

– Я только за, – буркнул Штамп. – Надоело сидеть без дела.

– Гарпун, твоя задача – как можно дальше кинуть в центр лагеря приваду, – напомнил я.

– Да помню я, – кивнул тот, – хорошо бы ближе к складу её запулить, чтоб медведь сразу туда полез. Линза, может нарисуешь расположение, если от нас смотреть.

Та молча взяла палку и начала выводить рисунок на земле, подсвечивая это дело маленьким фонариком. Мало того, она ещё и прикрыла его курткой, чтобы свет не отражало поверху. Она быстро изобразила схему лагеря так, что всем было более или менее понятно.

– Вот здесь была я, – начала объяснять она позиции. – До лагеря примерно метров пятьсот, от границы лагеря до склада ещё метров сто. Ты не добросишь на такое расстояние.

– Разберусь как-нибудь, – отмахнулся Гарпун.

– Это не граната, Гарпун, – сказала Линза. – Ты не бросишь мясо так далеко, оставаясь незамеченным.

– И что ты предлагаешь? – спросил её я.

– Пусть просто до границы лагеря бросит, – ответила она. – Не нужно рисковать. Нам достаточно того, чтобы они на медведя повелись.

– Я согласен с Линзой, – вклинился Кок.

– Ладно, чего набросились, – наконец сдался Гарпун. – До лагеря точно доброшу.

– Ну, начали, – кивнул я и достал рацию.

Включил её ровно в двенадцать ночи, не раньше и не позже. Никаких разговоров, только один короткий сигнал. Всё, время пошло.

К границе владений медведя вышли к утру. Можно было выключать приборы ночного видения, уже наступили предрассветные сумерки. Небо и вся природа вокруг окрасились в серые тона, но видно было уже хорошо.

Я достал из своего рюкзака первый пакет с привадой. Взявшись за лопату, сделал ямку глубиной на один штык, бросил содержимое пакета туда и засыпал землёй. Теперь, когда хищник найдёт лакомство, он не сожрёт его сразу, вначале будет копать. Потом обнюхивать всё вокруг, мало ли, вдруг часть вкусного отлетела вместе с дёрном?

Свой пакет я растянул на три таких ямки, дальше в ход пошли свёртки остальных членов команды. Самая массивная и «вкусная» была у Гарпуна. Лис не отходил от меня ни на шаг, видимо, чувствовал страшного мутанта. Вид его напоминал побитую собаку. Хвост поджал, ушами, как локаторами, водит. Нужно спешить, в последний раз, когда я видел его таким, до встречи с медведем оставались считанные минуты.

На свою поляну, где мы находились возле схрона Царя, не пошли. Обошли её стороной, чтобы быть ближе к лагерю противника.

– Всё, дальше нельзя, – остановила нас Линза. – Могут заметить.

– Но как же я тогда? – спросил Гарпун.

– Вот отсюда тебе нужно бросить свой пакет, – начала нацеливать его Линза. – Бросай между вон тех двух деревьев и старайся, чтобы он прошёл над вон той рогатой веткой.

– Я тебе что, снайпер? – возмутился тот.

– Придётся, милый, – поцеловала его она. – Иначе ничего не получится. Там кустарник высокий, это самая лучшая траектория для броска.

– Ладно, – нахмурился тот и начал взвешивать в руке пакет.

Несколько раз он примерялся к броску. То боком встанет, то прямо, то глаз один прикроет. Наконец он решился, достал нож, сделал несколько проколов в свёртке, размахнулся и швырнул его в сторону лагеря. Бросал с небольшого разбега, от всего плеча. Размах был такой, что после броска он наклонился и едва не коснулся рукой земли. Вонючий снаряд пролетел по чётко выверенной траектории и скорее всего упал именно так, где необходимо. Всё, наше дело сделано, осталось ждать гориллообразного мишку.

Мы быстро ретировались с поляны, чтобы не мешаться на его пути. Теперь нужно подбраться как можно ближе к лагерю, чтобы не пропустить весь шухер.

– Как знала, что пригодится, – сказала Линза и извлекла из рюкзака какую-то флягу.

– Это что такое? – не понял я.

– Забыл? – усмехнулась она в ответ. – Слюни это, той самой рыси невидимой.

– Молодчина, Линза, ты золото, – похвалил её я.

– А, – отмахнулась та. – Я знаю. На всех тут не хватит, максимум на двоих.

– Намазывайся, – кивнул я. – И мне давай.

Мы быстро, насколько могли, стали покрывать себя отвратительной слизью из фляги. Насколько это было возможно, растягивали её, помогая друг другу. Самое противное было наносить это всё на лицо. На что только не пойдёшь ради успешного выполнения задания.

Буквально через пару минут мы уже были почти полностью невидимые.

– Вы трое, рассредоточтесь, нам нужен язык, – отдал я распоряжение, прежде чем нырнуть за силуэтом Линзы в кусты. – Пошла потеха.

На позиции мы залегли почти на самой границе лагеря. Хорошо бы получилась синхронная атака. Если разбег в нападении мутантов выйдет большим, всё будет бессмысленно.

Послышался рёв. Так, это наш клиент на подходе. В лагере началось шевеление. Кто-то кричал в рацию, остальные забежали и стали принимать позы для ведения огня. И вот появился наш красавец. Здоровенный, шерсть клоками, длинный передние лапищи, как у гориллы. Приняв горизонтальное положение и пару раз ударив кулаками в землю и грудь, он ринулся в атаку. Раздались очереди, и в этот же самый момент послышался первый крик, оповещающий нас о том, что кто-то ранен.

Я перевёл прицел винтовки в сторону крика и понял, что всё пошло именно так, как задумывалось. В ход пошла стая кошек. Их мохнатые тела молниями носились среди оборонявшихся и мешали прицельной стрельбе. Кто-то пытался отмахиваться от этих тварей прикладом, да куда там. Такое возможно только с тремя, максимум четырьмя особями. А когда их сотня...

Появилось новое действующее лицо, а точнее, харя. Быстрое движение, едва уловимое глазом, и человек, который только что отмахивался от кошки, развалился на две половины.

– Они кабанов, что ли, зацепить смогли? – удивлённо уставился я на Линзу.

– Видимо, – пожал плечами она. – Не пойму никак, что там за тварь такая. Очень уж быстрая.

Дальше наблюдали молча, скоро разберёмся, что там за скотину смогли наши притащить. Сзади послышался шорох, я чуть в штаны не наложил от неожиданности. Но никого страшного там не оказалось, ко мне приполз Фокс. Он поджал хвост и трясся всем телом. Ещё бы, такого количества мутантов в одном месте даже я не видел. Если они не начнут разборки между собой, самим бы ноги унести.

Однако бардак в лагере не прекращался, из кустов вынеслись стайей кошки и вновь волной накрыли людей Царя. Те не прекращали попыток отстреляться, хотя нам уже было понятно, что это невозможно. Наконец медведь вломился во всю эту кашу. Он работал своими лапищами, как комбайн. В стороны полетели кошачьи тела вперемешку с человеческими частями. Наконец нервы защитников сдали, и они врассыпную бросились бежать. Теперь главное – не упустить языка и не дать мутантам выйти из лагеря.

– Всем группам, – бросил я в общий канал связи. – Взять языка, живность не трогать, ждём разборок.

– Принял, – стали по очереди отзываться диверсанты.

Теперь наша очередь работать. Я отстегнул от разгрузки три магазина и положил их рядом, чтобы не терять время при перезарядке. Линза сделала то же самое. Все наши снайперы имели на вооружении Винторезы, но двое работали сегодня с крупным калибром. Они специально взяли АСВК для охоты на медведя. Стрелять по кошкам из снайперской винтовки – та ещё глупость. Этим бестий из дробовика-то не особо возьмёшь. Но вот прикрыть друг друга от более сильного мутанта мы вполне могли.

Началось то, что и ожидалось, животные стали делить территорию между собой. И кажется, быстрая непонятная тварь собиралась победить. Размазанный силуэт пронёсся несколько раз по разъярённой кошачьей стае, ополовинив её за мгновение. Этого вполне хватило, чтобы пушистые и некогда милые зверушки бросились наутёк. На поляне осталось два противника, которые не стали дожидаться удара гонга и набросились друг на друга. Хотя как

набросились, медведь успел сделать два шага. Затем его ноги подломились, и он просто-напросто развалился на четыре больших куска, не успев даже толком подражаться.

Победитель наконец остановился и дал нам рассмотреть себя. Тварь больше походила на лягушку, ноги как у кузнечика, сильные, мускулистые, едва ли не больше самого тела, коленками назад. Лягушачья голова не имела шеи, зато пасть была утыкана острыми зубами. И лапы, небольшие, но с огромными сверкающими когтями. Они больше походили на мечи, уверен, что ими можно было даже побриться. Ростом зверюга была около полутора метров. Такую я видел впервые.

Мы с Линзой переглянулись и одновременно припали к прицелам. Выстрелы прозвучали почти синхронно. Одним залпом мы не ограничились, вот только второй и третий уже ушли в молоко. Размазанный шлейф метнулся в нашу сторону, всё, нам конец, попасть по цели, которая движется с такой скоростью, не представлялось возможным. Лис, казалось, ещё сильнее вжался в землю, а я мысленно уже прощался с ним и друзьями.

Помощь пришла со спины, по ушам резанул грохот пулёмётной очереди. Чудовище, которое едва не достигло нашей лёжки, словно на стену налетело. Мутанта, а точнее, разорванный кусок мяса отбросило на пару метров. Он упал, застучал ногами в землю, замахал своими клинками и спустя мгновение затих.

– Вы кого притащили, мать вашу так? – тут же закричал я в рацию. – Отзовитесь, чей это урод?

– Группа три, – тут же прозвучало в ухе. – Сумрак, мы, честное слово, ящериц заманивали. Всё как ты и говорил, от логова ферментом самки дорожку метили.

– Ладно, бывает, – успокоился я. – Языков взяли?

– У нас двое, – отозвалась рация. – Группа один.

– Один, – сухо рапортовал Кок.

– Группа пять, у нас тоже один, – отметил ещё один голос.

– Принял, всех на центр, – скомандовал я. – Оцепить периметр, остальные – выходим.

Все члены диверсионных отрядов собрались на поляне. Языков пока вырубил и связали. Допрос потом, сейчас нужно со своими разобраться.

– Осмотрите здесь всё, – скомандовал я. – Ничего не брать, следов не оставлять.

Люди молча начали исполнять приказ. Поляна должна была походить на разорванную, но никак не человеком. Мы с Коком принялись за свою работу, допрос с пристрастием.

Всех пленников привели в чувство и поставили в ряд на колени. В общем, процедура известная, сейчас одного или двоих пустим в расход, чтобы оставшиеся были немного поговорчивей. И здесь самое главное – не перепутать и не перегнуть. Психология – вещь тонкая. Выбрал не того, можешь и не узнать ничего. Минусовал троих, последний умер от страха или с катушек слетел. Так что вначале небольшой экспресс допрос, чтобы понять, кто есть кто.

– Вы кто такие? – не выдержав тишины, спросил парнишка посередине. – Что мы вам сделали? Отпустите нас.

– Мы, парень, те самые, против кого играет ваш хозяин, – с улыбкой ответил я. – Неужто не узнали?

– Я не понимаю, о чём вы, – тут же ответил он. – Какой хозяин? Мы собирались построить здесь посёлок.

Я молча приставил пистолет к затылку человека по правую руку от него, сразу же запахло мочой. Так, этого оставим, пригодится. Постояв некоторое время над ним, я подошёл к следующему. Вид я делал задумчивый, якобы решая, что мне вообще делать.

– Посёлок, говоришь? – почесал я пистолетом голову.

– Да, да, самый обычный посёлок, – ответил разговорчивый, а я уже без раздумий нажал на спуск.

Человек, которого я выбрал, не проявлял никаких признаков страха. Он мешком свалился на землю и забрызгал своими мозгами обоссавшегося соседа. И он тут же отключился. Зато первый слева вскочил на ноги и попытался убежать. Дурак, куда он собрался со связанными руками, да ещё мимо Кока. Мой молчаливый друг впечатал ему в живот свой ботинок. Беглеца отбросило на пару шагов, скрутило в животе и вырвало.

– Ещё посёлок обсудим? – склонился я над говоруном и приставил ствол теперь уже к его голове. – Или всё же обсудим планы Царя?

Парень вздрогнул, глаза его расширились, кажется, он только что начал понимать, что всё это не простое совпадение.

– Я... я... ничего не знаю, – его губы затряслись, а я для пущей убедительности взвёл курок пистолета, хотя в этом не было никакой необходимости. – Я всего лишь нанялся охранять место...

Договорить он не успел, грохнул выстрел, и его голова отлетела назад. Постояв на коленях ещё мгновение, он точно так же, мешком, завалился на отключившегося товарища. Кок молча за шкуру притащил следующего, того самого, что пытался сбежать. Этот и был самым ценным языком, если, конечно, знал хоть что-то.

– Как зовут? – вот теперь начался настоящий допрос, зассанца оставили на всякий случай.

– Коля, – хрипло отозвался он.

– Главный кто? – без паузы продолжил я.

– Слон, не знаю, где он, кажется, его пополам разрезало что-то, – испуганно ответил он.

– Что вы здесь делали? – спросил я. – Вот только не нужно мне про посёлок вкручивать!

– Мы просто склад охраняли, – тут же ответил он. – Мы даже не знаем, зачем он здесь.

– Сколько таких ещё?! – я добавил в голос злости и врезал ему пистолетом по уху, клиент начал вести себя осмысленно. – Отвечай, завалю суку!

– Не... не знаю... три, может больше, – затараторил он. – Слон знал, у него карта была.

Я повернулся к Коку, тот кивнул и отошёл, затем подозвал к себе людей и, отдав распоряжения, вернулся обратно.

– Как часто смены у вас? – продолжил я вытягивать информацию.

– Раз в месяц, мы только заступили, – ответил Коля. – Нам сказали, что это в последний раз, больше не нужно будет.

Я гонял его ещё по всяким разным вопросам, но больше он ничего ценного не знал. Спустя пять минут я пристрелил его, а затем так и не пришедшего в себя зассанца.

В общем и целом, мы выяснили всё, что хотели. Трупы придётся спрятать, нельзя оставлять такие очевидные следы. Впереди нас ожидали ещё две заначки Царя. И кто знает, получится ли у нас отработать их так же чисто. Но самое главное – первый ход остался за нами.

– Сумрак, – позвал меня Гарпун. – Подойди, кажется, нашли.

Я отправился к товарищам, которые склонились над окровавленной разорванной картой. Они бережно протирали её, поливая из фляги – пытались очистить от грязи. Мы втроём склонились над грязным рваным клочком бумаги и стали пытаться разобрать пометки и каракули.

– Вот здесь Сумеречный, – указал на очевидную пометку Гарпун. – Здесь сейчас мы. Вот ещё два схрона, о которых мы знаем.

– Это и так понятно, – пробормотал Кок.

– Знаю, что понятно, зато теперь понятно, как они схроны отмечают, – раздражённо бросил ему Гарпун. – А вот это что за знак такой?

– Это знак биологической опасности, – просветил его я.

– И почему он здесь? – посмотрел на меня тот.

– Откуда я знаю, может там территория заражённая, – ответил я. – Стой, протри вот это место.

Гарпун достал флягу и начал тихонько поливать водой на указанную мной точку. И когда она стала проявляться из-под грязи и крови, мои глаза всё больше и больше вылезали из орбит. Сидевшие рядом со мной Кок и Гарпун молча уставились на этот знак, от которого отходили тонкие линии в сторону Сумеречного. Символ был нанесён на город «Новая жизнь» и выглядел никак иначе, как ракета!

Глава 5. Интерлюдия первая

– Значит, говоришь, мутанты толпой налетели? – спросил я. – А скольким удалось убежать?

– Я точно не знаю, – затрясся боец в изорванном камуфляже, было видно, что он действительно сражался, но бежал. – Примерно человек семь, может восемь.

– Приказ какой был? – задал я очередной вопрос, но боец от него едва ли в обморок не грохнулся.

– Царь, ну что мы могли? – еле слышно проблеял он.

– Сдохнуть там, где вам приказали! – сказал я и прострелил эту тупую башку.

Мозги вперемешку с костями вылетели из затылка, обрызгав стену в моём кабинете.

– Падаль заберите! – крикнул я, и уже через секунду в дверь вошли двое и потащили мёртвое тело на выход. – И уберите здесь.

Я вышел на свежий воздух, запах сгоревшего пороха всё ещё продолжал щекотать нос.

Ладно, пока всё идёт как надо. Сумрак клюнул. Интересно, а он нашёл мою карту? Надеюсь, что нашёл.

Я едва сдерживал улыбку. Никто, абсолютно никто не знал о моих планах, даже генералы не понимали моих действий. Чиркнув зажигалкой, я с наслаждением затянулся сигаретой, доставать их становится всё сложнее, так что приходится ограничивать себя. Ну ничего, разберусь с этим Сумраком и поставлю себе заводик.

И зачем я попёрся к этой дуре? Предсказательница, мать её! У всех нас есть дар, кто-то в темноте видит, кто-то без воды может жить, а она судьбы видит. Вот и увидела.

– Величию твоему пришлый из другого мира помешает, – гортанным голосом произнесла она.

– Из какого мира, дура?! – не выдержал тогда я. – Кто он, где мне его искать?!

– Того не ведаю я, – попыталась съехать она.

– Ты что, лоха во мне увидела?! – разозлился я не на шутку и схватил её за горло. – Говори, тварь! Я тебя, как цыплёнка, придушу!

– Он сам, сам найдёт тебя! – захрипела предсказательница. – Только заманив его на свою сторону, у тебя выйдет осуществить задуманное.

– Когда он придёт? – я чуть сильнее сжал пальцы.

– Не знаю, скоро, – прохрипела она в ответ, а я сдавил её горло ещё крепче.

Спустя некоторое время эта дура уже стучала ногами по полу и ссалась в моих руках.

Я потряс головой, прогоняя наваждение. Сделал глубокую затяжку и тайком улыбнулся. Судьба подкинула мне самый лучший дар – меня боятся. Даже нет, я вызываю у людей самый глубокий, животный, первобытный ужас!

В тот самый день, когда рухнул весь этот проклятый мир, умерли мои родители и я остался совсем один, именно тогда пришло решение. Я понял, кем хочу стать! Я построю свою империю на руинах! Это мой шанс!

Эта проклятая предсказательница смешала все мои планы. Вместо того, чтобы поглощать земли, завоёвывать всех на своём пути, приходится заниматься этой вознёй. Сумрак, сука, откуда ты взялся? С другой стороны, хорошо, что я узнал о тебе заранее. Мне удалось подготовиться, вот только из первой ловушки он выскользнул. Ну ничего, время есть.

Я сжал кулаки так, что хрустнули пальцы и побелели костяшки. Зайдя в кабинет, я застал двух молодых наёмников, которые оттирали стену от крови.

– Долго ещё? – раздражённо спросил я. – Чего вы возитесь?

– Мы почти закончили, – отводя глаза, ответил один из них.

– Давайте быстрее, – поторопил их я и вышел.

Пройдя по коридору, я вошёл в кабинет одного из своих генералов. Был он бывшим зеком. Сидел в зоне для красных, это он её так называл. Туда закрывали только законников, которые сами же этот закон и нарушили. Его погоняло говорило само за себя: Мясник. Попался он ещё на войне, на той самой, с которой всё началось. Именно там он смог развернуться в полную силу своего больного мозга. Попытки пленных, грабежи и разбой, насилие, как женщин, так и мужчин. Мясник ничем не гнушался, мотивируя свои действия старой доброй фразой: «На войне все средства хороши».

В общем и целом, я его в этом одобрял. Враг должен знать своё место. Не нравится? Играй на нашей стороне! При всём своём больном воображении, Мясник был очень хорошим специалистом. Особенно если дело касалось выявления недовольных и шпионов. Здесь он достиг наивысшей квалификации. Был он хорош собой, женщины таких любят. Несмотря на возраст, имел крепкое телосложение, носил длинные волосы, забранные в хвост, и был очень, очень самовлюблённым.

– Что у нас по людям Кока? – задал я ему вопрос прямо с порога.

– Выявил около десяти внедрённых агентов, – тут же ответил тот. – Не уверен, что всех нашёл, но большинство – точно.

– Большинство – это не все, – недовольно скорчился я. – Долго, Мясник, очень долго. Ты понимаешь, что я не могу действовать, пока у меня за спиной маячат шпионы?

– Понимаю, – ответил он. – Я работаю над этим.

– Плохо работаешь, – приподнял я бровь. – Ты мне когда обещал всех найти? А?!

– Царь, Кок не дурак, он хорошо обучил своих людей, – начал отмазываться Мясник.

– А мне насрать! Понял? – взбесился я. – Как они смогли узнать о наших схронах? Почему я получаю отчёты о том, что одного из них больше нет?!

– Но Царь, это армия, люди говорят и будут говорить, – сделал большие глаза тот. – Достаточно просто слушать эти разговоры, чтобы понять о планах.

– Короче, Мясник, – включив свой навык, холодным тоном произнёс я. – Или ты к концу недели отправишь Коку головы его людей, или я отправлю ему твою!

– Д-д-да, в-ваше высочество, – затроил Мясник. – Я, я всё сделаю.

Вот теперь уже с хорошим настроением я направился обратно к себе в кабинет. Нет ничего лучше, чем видеть, как перед тобой трясутся от страха. Чума рассказывал, что жирный сдох с перепугу, когда Сумрак пытался выяснить что-то обо мне. Эх, жаль, что я не видел эту картину.

Одно радует, теперь Сумрак должен оставить свои нападения на схроны. Сейчас он скорее всего мчится на всех парах в Новую жизнь. Я бы точно рванул на его месте. Да и лагеря мои уже давно переехали, по крайней мере те, о которых просочилась информация. Три из них были созданы специально, чтобы на их след вышел Кок со своими горе шпионами.

Интересно, начнут ли Сумрак с Фантомом выяснять отношения? Хотя нет, не думаю, скорее всего ринутся искать эти ракеты. Они даже не понимают: будь они у меня, я бы ни за что не стал ими пользоваться. Зачем быть Царём в мёртвом мире?

Конец интерлюдии.

– Твою мать! – удивлённо посмотрел на меня Гарпун. – Как это понимать?

– Если бы я знал, – задумчиво ответил я. – Завершайте дело и собери людей. Кок, пойдём посмотрим на неведому зверушку.

– Хорошо, – кивнул он.

Мы подошли к изорванному телу мутанта. Я присел на корточки и начал палкой ворошить кучу мяса. Наконец я добрался до его грозного оружия.

– Они что, стальные? – с недоумением спросил я Кока.

– Видимо, – без каких-либо эмоций ответил тот, но даже ему было интересно.

Кок без какой-либо брезгливости выхватил нож и попытался отделить руку от тела монстра. Мясо тот прошёл на отлично, но вместо того, чтобы захрустеть хрящами, лезвие выдало металлический скрежет. Теперь мы оба переглянулись в недоумении. Кок взялся чуть выше. Спустя какое-то время улыбнулась удача, нож почувал кость. Мой молчаливый друг приподнялся и, пройдя к центру лагеря, выдернул топор из колоды. Вернувшись, он двумя ловкими ударами отхватил руку мутанта чуть ниже локтя. Затем с умным видом начал её разделять.

Что-то, а с ножами Кок управляться умел. Очищенная от мяса и сухожилий рука предстала перед нами буквально за пять минут. Творение рук человека. Мутанту на определённом этапе просто вживили протезы. Кость была срезанной, в её полость вставили костыль, который раскрепили болтами и пластинами. Заканчивалось это прелестное дело тремя острейшими клинками.

– Что-то они мне напоминают, – прищурившись на закатное солнце, посмотрел на меня Кок.

– Мне обязательно спрашивать? – уточнил я.

– Ты меч с собой брал? – сделал неоднозначный намёк он.

– Уверен? – переспросил я.

– А ты сам на узор металла посмотри, – выдал Кок свою зловещую улыбку.

– Блядь, Кок, не улыбайся при мне, – засмеялся я. – Жуть берёт.

– Потерпишь, – без злобы ответил тот. – Можно я себе на ножи возьму?

– Не вопрос, дружище, – ответил я. – Можем даже Сёгуну их отдать, для переделки.

– Сдаётся мне, что именно так он свои мечи и делает, – кивнул Кок в ответ. – Остальное его оружие – посредственность.

– Мы закончили, – окликнул меня Гарпун.

Я обернулся на голос и увидел, как из землянки с провизией полыхает пламя.

– На пир-то хоть смародёрили чего? – поинтересовался я.

– Обижаешь, начальник, – изобразил гнусавый голос Штамп и указал на несколько коробок, стоящих чуть поодаль.

– Молодцы, – улыбнулся я. – Снимайте фишки, отходим, через час общий сбор. Планы поменялись.

В котелках варился обед, и чтобы не оставлять дежурных поваров без информации, разговор я вёл «на кухне».

– Значит так, ребята и девчата, – начал я. – Наши планы придётся подкорректировать. Нам попалась некая информация, которую нужно срочно проверить. Вы в четыре группы продолжаете то, что и собирались делать, а мне со своими нужно свернуть в другую сторону. Все последующие зачистки делаете быстро, без зверья. Думаю, что четыре группы для этого вполне достаточно. Если по дороге попадутся ещё какие-нибудь расположения, не трогать, соберите информацию и мимо. Как поняли?

Все подтвердили, что усвоили приказ, и мы принялись за обед. После этого наши пути разойдутся на несколько недель. Очень надеюсь, что за это время Царь не начнёт активных действий. Но что-то мне подсказывает, что та карта, которую мы нашли – утка. Ну вот не верится мне в реальность этой информации, и всё тут.

Обед закончился, и группы разошлись в стороны. К лагерям, которые нам известны по разведке, они будут заходить с разных сторон. А наш путь вел к началу моей истории в этом мире. Я возвращался в Новую жизнь, к своему учителю, Фантому. Нам предстоял серьёзный разговор, слишком многое я узнал за всё это время и слишком много у меня возникло вопросов к моему другу. В том, что он всё ещё мой друг, я не сомневался ни на мгновение.

Путь был неблизкий, в водном месте вёл по узкой тропинке, между кислотной и радиоактивной пустошами. Место это имело самую дурную славу, и в обычное время мы скорее всего

обошли бы его стороной. Но сейчас такой крюк делать было нельзя. Время – самое ценное, что у нас есть, и терять его на обходные пути никак нельзя.

Сейчас мы впятером стояли у самого начала этой тропы. Хотя и самой тропы, как таковой, не было. Она скорее напоминала косу на реке. Узкая, заросшая чахлыми деревьями, она извивалась, как змея, на всём своём протяжении. Нам не было страшно, своё мы отбоялись уже очень давно, но от рационального решения всё равно не откажемся. Заминка вышла из-за принятия правильного решения: пойти сейчас или ступить на неё утром. В данный момент был уже полдень, сама тропа была длиною в двадцать километров.

– Если поспешить, то к закату мы будем на другой стороне, – настаивал я на том, чтобы двинуться в путь немедленно.

– А если нет? – осторожничал Гарпун. – Если в пути что-то случится, нападёт кто? Если дорога займёт больше времени?

– Значит, выйдем из зоны чуть позже, – наглаживая свой пулемёт, поддержал моё решение Штамп. – Мы что, темноты бояться стали?

– Штамп, вот ты как всегда со своим умом, – разозлился на товарища Гарпун. – Тебе популярно объяснить, что ночью в таких местах можно встретить?

– Ну и что, – ухмыльнулся тот. – Мы с моим «Дыроколом» быстро разберёмся с этой хренью. Вон как мы Меченосца отработали!

– Так, базар отставить, – рявкнул я. – Мы здесь не в игрушки играем. Всё, Гарпун, твоя взяла. В спешке можно действительно больше потерять. Не дай Бог кого ранят, мы тогда в десять раз медленнее шагать будем. Ставьте лагерь.

Линза и Кок в споре не участвовали, но вот когда я обернулся, чтобы поинтересоваться ещё и их мнением, он с улыбками стояли возле раскрытых палаток.

– Идиоты, – махнул я рукой, а эти двое захихикали, на роже Гарпуна тоже гуляла блуждающая улыбка.

– Ладно, хватит зубы сушить, – вместе со всеми начал улыбаться и я. – Давайте обедать.

Ночь прошла спокойно, хотя наши нервы не были в порядке. Едва солнце коснулось горизонта, из заражённых зон начали слышаться всевозможные звуки. Кто-то кричал, кто-то рычал, были даже звуки, похожие на детский плач. Всё это дико действовало на нервы, тем более, что утром нам нужно пройти мимо всего этого мракобесия. Единственный, кому было на всё по барабану, так это Штамп. Его храп сливался со всем многообразием криков, рыков и казался естественным фоном. Даже вечно спокойный Кок несколько раз будил нас среди ночи, думая, что на нас вот-вот нападут. Моя смена выпала самой последней. Под утро всё вокруг начало постепенно затихать, и уже под самый рассвет, когда мир окрасился в серые полутона, наступила мёртвая тишина. Казалось, что она давит на уши, даже насекомые, и те пропали с фона.

Я поднялся с места, чтобы пойти разбудить товарищей, и вот тут появился неожиданный сюрприз. Всё вокруг начало затягивать туманом. Произошло это буквально за несколько минут, а этот белый кисель был настолько плотный, что на расстоянии вытянутой руки уже не видно было собственных пальцев. В такую погоду ни о каком передвижении и речи быть не могло. Пришлось сесть на место, пусть ребята ещё поспят.

– Ничего себе туман! – услышал я голос Штампа со стороны палаток, его самого было не рассмотреть, так, расплывчатый силуэт. – Никогда такого не видел.

– Что, пора вставать? – раздался голос Линзы. – Ого, и как мы пойдём? Гарпун, вылезай, посмотри, что творится.

– Нормально, это кто столько накурил? – попробовал пошутить он.

– Быстро костёр разводите! – подлетел ко мне взволнованный Кок. – Быстрее же, мать вашу!

В нашей компании все люди опытные и лишних вопросов задавать не стали. Тут же в едва тлеющий огонёк полетели сухие ветки, а спустя некоторое время мы уже стояли спиной к спине, ошестинившись стволами.

– Что это, Кок? – в наступившей паузе спросил я.

– Вампиры, – тихо прошептал тот, а в его глаза я впервые увидел страх.

– Кок, я вижу, что ты не шутишь, но о каких именно вампирах идёт речь? – решил уточнить я. – Это те, которые уже умерли и выползли из могил, чтобы выпить человеческую кровь?

– Сумрак, то, о чём ты говоришь, это сказка, – спокойно ответил тот. – Здесь обитают твари, которые сжирают человека за пару минут. Они очень похожи на летучих мышей, поэтому их и прозвали вампирами. А ещё они каким-то образом могут напускать вот такой туман. Боятся они только солнца и живого огня.

– Но сейчас рассвет, – удивился я. – Что-то не вяжется с тем, что они солнца боятся.

– Солнца ещё нет, окончательный рассвет минут через сорок, – ответил Кок. – Радуйся, что они ночью не напали, есть шанс остаться в живых.

На границе света от костра началось мелькание. Вампиры передвигались большой стаей. Я увидел их буквально за мгновение до того, как они попали в круг света от костра. Вся эта куча развалилась на два куска и обтекла наш пятачок, закружив хоровод. Слышно было только хлопки крыльев, они не издавали ни единого звука, хотя может быть мы просто не слышали в их диапазоне. Но менее жуткими они от этого не казались. Одна из тварей прорвалась ближе и упала, начав корчиться. Я перехватил свой Вал и стволом подвинул трепыхавшегося вампира поближе. И вот тут я услышал, как они могут орать. Особь завизжала, а все остальные собратья немедленно решили её поддержать. Визг был настолько пронзительный, что мы дружно упали на колени и зажали уши руками. Помогало слабо, казалось, что сам череп вибрирует от этого крика. Заткнулись они так же внезапно, как и появились. Раз, и наступила тишина, только хлопки крыльев и шорох тел.

Я присмотрелся к тушке, которая лежала неподвижно под ногами. Да, действительно вампиры. Самые обычные летучие мыши, вот только, помимо двух клыков, которые характерны для этих особей, у них был ещё неслабый ряд зубов. Такие я видел у пираний. Теперь понятно, как они за две минуты оставляют от человека одни кости. Интересно, сколько времени прошло с начала атаки? Я взглянул на часы, и глаза полезли на лоб, прошла всего пара минут.

– Кок, как их убить? – спросил я. – Стрелять по ним бесполезно, только патроны переводить.

– Светом лучше всего, – ответил он, – но фонарей они не боятся. Факелы тоже бесполезны, как только начнёшь его выносить, они отлетят на безопасное расстояние.

– Эх, сейчас бы огнёмёт, – выдал умную мысль Штамп.

– Стоп, у нас есть что-нибудь горючее? – спросил я. – Бензин, спирт, что угодно.

– А зачем оно нам? – удивилась Линза.

– Понятно, значит, отпадает, – усмехнулся я. – Видимо, будем ждать, пока само пройдёт.

– До рассвета не так долго осталось, – сказал Кок, и едва он закончил фразу, как сверху загремел гром.

– Твою мать, Кок, – выругался я. – Думай быстрее, если сейчас дождь зарядит, костёр наш не надолго.

– А чего тут думать, – пожал тот плечами. – Нужно ещё дров подкинуть, да брёвнами, на которых сидим, переложить. Такое пламя никакой ливень не забьёт.

Мы быстро принялись за работу, как только огонь разгорелся получше, аккуратно положили крестом два бревна. Жар от пламени начал жечь спину, но и хоровод вампиров стал намного шире.

Начался дождь, и, к нашей радости, не сильный. Вымокнуть мы всё равно успели, но для нашего костра он был не помеха. Буквально через двадцать минут твари начали снова кричать.

Резануло по ушам и мозгам, но вот когда визг прекратился, бестии исчезли. А спустя ещё несколько минут ушёл и сам туман.

– Ну, чего встали? – сразу обрадовался я. – Собираем шмотки, и вперёд.

– А пожрать?! – тут же выдал недовольный Штамп.

– На ходу пожрёшь, – огорчил его я. – Или ты хочешь, чтоб нас кто-нибудь сожрал к концу тропы?

– Не, уж лучше я, чем меня, – отмахнулся тот и, постоянно поглядывая на пустой со вчерашнего дня котелок, начал сворачивать палатку.

Через долгих полчаса мы уже известным нам построением двигались вдоль заражённых пустошей. Картина была угнетающая. Слева раскинулась степь с чахлым кустарником и рассыпанными обломками былой цивилизации, справа постоянно несло кисло-сладким, а сам вид скорее напоминал болото. Точно такие же кочки и постоянное бульканье.

Дышать было тяжело, то голова кружилась, то виски схватывало болью. Но мы упрямо двигались вперёд. В одном месте тропа настолько близко проходила между двумя этими бесконечными зонами, что дышать стало едва возможно, а на руках и голове зашевелились волосы от статического электричества. Штамп оступился и махнул рукой, а спустя несколько минут кисть на руке покраснела и покрылась волдырями, как от ожога.

Есть расхотелось совершенно, как и останавливаться на привалы. В голове постоянно мигала одна мысль – «скорее бы добраться до конца этой проклятой тропы». И вот когда солнце уже вышло на вечерний цикл, а спереди начали проступать знакомые очертания нормального леса, сзади послышалось какое-то хриплое дыхание...

Глава 6. Мой верный друг

Что это? Кто там мог нас догнать? Сзади Линза, она бы увидела опасность за километр. Мысли побежали, как сумасшедшие. Но стоило повернуть голову на этот хрип, как внутри у меня всё опустилось.

– Фокс, что с тобой?! – закричал я и рванул к своему верному другу.

Лис уже почти лежал, хриплое дыхание вырывалось из его пасти. Я присел перед ним и начал поглаживать его, пытаясь второй рукой нащупать рану, или что там его подкосило.

– Сумрак, скорее, хватай его, и ходу, – закричала Линза. – В нашу сторону что-то движется!

Я без лишних вопросов подхватил на руки своего товарища, и мы дружно рванули вперёд. Для того, чтобы отбиться от этого нечто, нужен манёвр, а на узкой тропе это просто невозможно. Тактика «Триста спартанцев» здесь не работает. Мутант может быть настолько сильным, что наш заслон снесёт за один взмах.

Чахлые, больные деревья мелькали перед глазами, лёгкие напряжённо работали, обернуться, чтобы посмотреть, как далеко враг, нет возможности. Под ногами не пойми что, стоит раз оступиться, и я вместе с лисом полечу кубарем. Передо мной резко остановился Штамп, припав на одно колено, я едва смог обогнуть его. Сзади раздался грохот пулемётной очереди. Штамп бил короткими, прицельно. Стрельба стихла, и теперь было слышно его топот.

– Я... его... отвернул, – сбивая дыхание, сказал Штамп. – Ещё чуть-чуть осталось.

До подлеска действительно оставалось немного. Уже были видны первые нормальные кустарники. Ещё метров пятьсот, и можно давать бой.

Мы вывалились на широкую поляну и тут же заняли боевые стойки, пытаясь унять дрожь в руках и успокоить дыхание. Лиса я бережно положил на траву чуть позади нас. Гарпун сорвал с разгрузки две гранаты, разведя руки в стороны, освободил запалы и одну за другой прицельно метнул обе с разницей в пару секунд. Спустя некоторое время прогремели два взрыва, осколки хлестанули в разные стороны и подняли брызги кислоты. Послышался вой.

– Зацепил, – довольно произнёс Гарпун.

Штамп уже пристроился к своей бандуре и водил стволом, выискивая цели. Но никто не появлялся. Линза вскинула Винторез и припала к прицелу.

– Отходят, – произнесла она.

– Кто хоть были-то? – спросил я.

– Вроде кабаны, но какие-то странные, медленные очень, – немного подумав или получше присмотревшись, ответила она. – Не пойму что-то.

– Да хер с ними, – отмахнулся я и поспешил к лису. – Кок, ближайший посёлок мне найди, срочно.

– Уже, – ответил тот. – Пять, может шесть километров вправо. Скорее всего по бурелому переть.

– Вперёд, – скомандовал я. – Линза, следи за тылом.

Мы ломанулись в заросли, перейдя на лёгкий бег. Кусты то и дело цеплялись за одежду и хлестали по лицу. Но мы продолжали двигаться. Лис стал дышать редко и с надрывом, ему становилось всё хуже.

– Не умирай, дружище, не оставляй меня, – сказал я, проглотив ком, вставший в горле. – Вот поправишься, я тебе рыбы накопчу. Помнишь, как она тебе понравилась, когда мы медведя с тобой гоняли?

На глаза наворачивались слёзы, но я упрямо пёр вперёд.

В деревню мы ворвались как ураган. Построена она была по стандартному принципу: частокол, ворота, сторожевые вышки. На калитке стоял охранник, который уже собирался

закрывать деревню от внешнего мира на ночь. Дело уже близилось к закату, и все свои, видимо, были уже дома. Охранник отлетел вместе с калиткой от мощного толчка плечом Штамп. Не обращая внимания на его вопли, мы, продолжая бег, направились к центру деревни.

– Кто у вас лечит животных?! – закричал я, как только выбрался с лисом на центр.

Никто не отреагировал на мой крик. Я выдернул из кобуры свой Стечкин и дважды выстрелил в воздух.

– Сука, если сейчас не выйдешь, я всю деревню спалю! – психанул я. – Кто у вас животных лечит?!

– Не стреляйте, пожалуйста, – из-за поворота показалась женщина плотного телосложения.

– Вылечи его! – крикнул я, протягивая ей Фокса.

– Что с ним такое? – женщина уже приблизилась к нам и начала осматривать лиса прямо на улице. – Объясните мне, с чего всё началось?

– Я не знаю, – от волнения и переживаний я никак не мог собрать мысли в кучу. – Мы шли, и он захрипел, а потом упал, и вот...

– Что вот? – женщина стала строгой. – Говорите толком, где шли, как захрипел?

– Ну как, вот так, – я попытался изобразить его дыхание, в тот момент, когда это всё началось. – А шли мы по проклятой тропе, вроде так называется. Это между пустошами.

– Я знаю, как она называется, – резко ответила женщина, – быстро несите его в дом!

– Вы знаете, что с ним? – всё ещё продолжал тупить я. – Он выживет?

– Быстро в дом! – прикрикнула она на меня. – Всё потом.

Больше я не думал и поспешил за ней. Чтобы войти в дом, пришлось как следует пригнуться. Женщина подошла к керосиновой лампе и смахнула чашки со стола. Я положил Фокса на освободившееся пространство и, отойдя, начал заглядывать ветеринару через плечо.

– Не стой столбом, воды принеси, – скомандовала она, я кивнул и выбежал из дома.

За моей спиной тут же закрылась дверь, и послышался звук засова.

– Эй, ты что, сдурела?! – крикнул я на закрытую дверь и попытался её открыть.

– Не мешай! – услышал я глухой голос.

Я сел на покосившиеся пороги крыльца и закрыл лицо руками. Что делать дальше, я не знал, сидеть и ждать было тошно. За околицей появились мои друзья.

– Ну чего там? – взволнованно спросила Линза.

– Не знаю, меня выгнали, – кивнул я головой себе за спину.

– Давай я дверь выломаю, – подался вперёд Штамп.

– Не надо, она права, я только мешаю, – покачал я головой.

Все замолчали. Слова в такие моменты только мешают. Было видно, что все переживают точно так же, как и я. Лиса они знали чуть ли не с первых дней нашего с ним знакомства. Так что друг он, по факту, наш общий, такой же, как и Линза или Гарпун.

С центральной площади начал нарастать какой-то шум. И кажется, он направлялся именно в нашу сторону.

– Вон они, – послышался возглас, и к нам начали приближаться около десятка мужиков. – Эй, стоять на месте!

А мы, собственно, никуда и не собирались. Но это вы хорошо придумали, нервы наши разрядить. Мужики приблизились, и, кажется, я начал понимать причину их гнева. Всех вёл широкоплечий дядька с разбитым носом. Видимо, он находился на воротах, когда мы вломились в деревню. Затевать сейчас с ними драку первыми было бы неправильно дважды. Поэтому я принял попытку сгладить острый угол.

– Извини, парень, – начал я. – У нас вопрос жизни и смерти.

– Это ты точно подметил, – оскалился тот. – Сейчас я тебя убивать буду.

– Мужик, я, кажется, извинился, – предпринял я ещё одну попытку.

– Да мне насрать, – прикрикнул тот, даже не собираясь прекращать конфликт. – Выходи один на один. А братки подстрахуют, чтоб всё честно было.

– Ну как хочешь, – я наконец дал волю чувствам и поднялся с порогов.

Я вышел и встал перед здоровенным детиной. Мои глаза были у него примерно на уровне подбородка, да и в плечах он был пошире.

Тот не стал размениваться на разговоры и сразу же махнул своим кулаком-кувалдой. Попадать под его удар очень не хотелось. Я сделал шаг навстречу и, слегка поднырнув под его руку, правой кистью слегка отвёл её вверх и сторону, а левой коротким крюком приложил ему по печени.

Мужик тут же выбыл из боя. Его скрючило пополам и вырвало. Он захрипел, пытаясь поймать открытым ртом хоть часть воздуха.

– Не так быстро, родной, – присел я перед ним на корточки и попытался перевести его в сидячее положение. – Ноги подогни, тебе самому так легче будет.

Мужик послушался и попытался подтянуть колени к подбородку. Хорошо, что бить в полную силу я не стал, раз он в сознании, значит, обошлось без разрывов. Судя по благодарному взгляду, его уже отпускать начало.

– Э, мужик, ты чего?! – наконец очнулись его друзья.

– Спокойно, ребята, – отчётливо лязгнув затворным механизмом, произнёс Штамп. – Давайте не будем нервничать, вы сами сказали: один на один.

– Да мы ничего, мы так, просто спросить, – сразу включилась задняя. – А чего он там с ним делает-то? Победил вроде уже, зачем дальше-то издеваться?

– Это он ему помощь оказывает, чтоб не помер друг ваш, – словно детям пояснил Гарпун. – Сейчас, очухается.

Сзади хлопнула дверь.

– А ну брысь отсюда! Вы чего тут балаган устроили?! – раздался властный женский голос.

– Так это, Люсь, мы тебя спасать пришли, – защитники чести деревни даже как-то судились.

– Я сказала, вон все отсюда! – уже прикрикнула она. – После свои разборки устраивать будете. Вы, – она указала пальцем на меня. – Зайдите ко мне.

Я молча кивнул и поднялся на ноги, мужик, которого я вырубил, уже вполне сносно себя чувствовал, минут через десять вообще забудет, где болит. Деревенские воины, опустив глаза в землю, начали удаляться, не забыли прихватить и поверженного. Поднявшись по порогам на крыльцо, я вошёл в дом Люси.

– Что с ним? – сразу же поинтересовался я о судьбе моего мохнатого друга.

– Надеюсь, поправится, – кивнула она. – Вы клещей с пустоши нацепляли. Они как гирлянды на нём висели. Сами по себе они не опасны, но радиацию в кровь заносят. Так что вовремя вы его мне принесли. Паразитов я с него сняла, но ему теперь необходимо вывести шлаки из организма, я его буду отварами поить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.